

Ника Эри

ДРАКОН
в её теле

Ника Ёрш

Дракон в ее теле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61497161

Дракон в ее теле: Эксмо;

Аннотация

В королевском замке событие: принц Максимилиан решил жениться, покончив с репутацией распутника! Благородные девицы спешат явить ему свои лики, даже не подозревая, что на самом деле движет принцем...

А тем временем старший советник его величества пытается разобраться с десятком дел одновременно: его подопечный снова попал в неприятности, да еще какие! Мало им мертвой иноземки в постели Макса, мало ультиматума от соседнего королевства, так нет: принц переплюнул сам себя! Он... поменялся телами с проклятой девицей, не контролирующей свой дар!

Что теперь будет и кто всех спасет? У советника есть план, но он смертельно опасен.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	66
Глава 4	91
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Ника Ёрш

Дракон в ее теле

Глава 1

– Марианна, ты же все понимаешь. – Ян чуть пошевелил пальцами над раскрытой ладонью, создавая иллюзорную незабудку, улыбнулся мне: – Это только ради нас, малышка.

Я молча смотрела на цветок, изо всех сил подавляя желание раздраженно махнуть рукой и развеять мираж.

Мама сегодня битый час умоляла быть мудрей и терпеливей, и теперь я очень старалась соответствовать стандартам приличной эры.

Но грань была близка.

– Ещё годик потерпи, прошу, – не сдавался Ян. – А потом такую свадьбу сыграем, что все обзавидуются. Обещаю. Веришь?

Я покачала головой и все-таки высказала сомнения:

– Как тебе сказать? Ты уже обещал все это.

Он тяжело вздохнул, сжал ладонь, и цветок исчез, осыпаясь разноцветными искорками.

– Марианна, солнце, прекрати, – теперь в его голосе слышалась усталость, – я делаю всё для нашего блага. Сейчас если удастся попасть на нужную нам должность, потом будем

в золоте ходить.

– Не слишком ли тяжела станет ноша? – уточнила я, снова забыв о манерах и вульгарно фыркнув.

Синие глаза Яна полыхнули подобием недовольства. Он схватил меня за плечи, приблизил лицо к моему и заговорил с еще большей горечью:

– Ты и не заметишь, как пролетит время!

– Обижаешь.

Я вспомнила календарь в ежедневнике, где каждый день кропотливо ставила крестик, дожидаясь часа «икс».

– Я замечу. И этот год помню прекрасно. Сначала март. Потом июль...

– Знаю. – Он отпустил меня, сложил руки на груди и заговорил гораздо строже: – Но ведь и ты видишь, как я продвинулся за это время. Был пятым колесом у старой телеги, а теперь есть шанс стать помощником правой руки его высочества Максимилиана! Клянусь, у меня есть шанс!

Я опустила глаза, чтобы он не заметил в них насмешки. Интересно, Ян сам понимает, насколько глупо звучит название должности, к которой он так стремится?

– Мари...

Я кивнула, выставя вперед руку. Надоело!

Ян умолк.

Поправив развязавшийся шарф, я посмотрела на окна гостиной, за которыми наверняка ждала мама. Она приказала приготовить роскошный обед и заставила отца отказаться от

поездки в клуб ради столь важного события... Сегодня Ян обещал назначить дату свадьбы.

– Малышка, ну не любит эр Геррард обремененных семей работников, – снова завелся жених. – Говорит, они не умеют отдаваться делу на все сто процентов. А обмануть его невозможно! Ты не представляешь, какой он! Знает все и обо всех, для него не существует закрытых дверей! Его ментальный дар на таком уровне, что читать мысли он может, даже не напрягаясь, а еще с легкостью обходит все блоки! Видела бы ты!..

– Угу, конечно...

Я нарисовала кончиком туфли кружок на земле.

Если б этот ненавистный мне Геррард сейчас оказался рядом и влез в мою голову, то сразу ощутил бы заряд бодрости от испытываемого негатива. Прибила бы, ей-богу! «Обремененных семей» он не любит! А сам-то как родился? Папа мимо мамы проходил?..

Ян продолжал что-то говорить, а я думать. Как теперь смотреть в глаза бабушке? Она ведь тоже обещала приехать, чтобы лично услышать долгожданные слова. Но мой жених только правой руке принца дифирамбы поет. Ох, нехорошие шутки в голову лезут...

– Марианна! – Ян схватил меня за плечи, желая привлечь внимание. – Если мне удастся стать за этот год его помощником, клянусь тебе...

Я перестала слушать окончательно.

Значит, ба была права: карьера для него всегда будет на первом месте. Еще год! И это не предел. А я – глупая девчонка, запавшая на сладкие речи и обещания звезды с неба.

Надо же, когда-то мне даже казалось, что у нас любовь. Та самая, с первого взгляда. Но теперь, глядя на Яна, я чувствовала лишь легкую симпатию, а еще жгучую обиду. Столько ждать, и все напрасно! И послезавтра, на балу, когда мне и Мэделин исполнится двадцать один год, я вынуждена буду миллиард раз повторить для гостей одну и ту же мысль: бракосочетание временно отложено.

Прекрас-с-сно! Запахло паленым...

– Марианна, у тебя воротник дымится.

Ян привычно проговорил комбинацию заклинаний, одновременно убирая последствия всплеска эмоций, и умолк, давая мне время успокоиться.

Я позволила ему проявить заботу. Стояла и, недовольно морщась от запаха тлеющей шерсти, внимательно смотрела на жениха.

«Что с ним делать?» – такой вопрос терзал девичью душу. Пока приглядывалась, заметила, что он похорошел за последнее время: стал выглядеть мужественней, одеваться дороже и со вкусом, привел прическу в порядок...

И пусть его родители думают только о старшем сыне, финансируя все телодвижения того, зато мой Ян сам не промах: строит грандиозные планы и прёт к цели напролом. Мой. Да, я привыкла считать его своим. Да и от свадьбы он не отказы-

вается, хотя знает о моем даре огня, приводящем к вспышкам неконтролируемого гнева, и о так называемом проклятье... Нет, расставаться прямо сейчас было бы глупо, но и оставлять Яна холостым еще на год – рискованно. Уведут!

– Марианна, мы идеально подходим друг другу, – уловив смену моего настроения, жених снова пошел в наступление. – Ты ведь знаешь это.

Знаю? Пожалуй. Мне с Яном легко. Наверное, смогла бы прожить с ним хорошую долгую жизнь. Пусть он никогда не говорит слов любви, старательно подбирая синонимы, это ничуть не мешает. Я вот тоже не горю желанием признаваться в каких-то невероятных чувствах...

Что ж! Разбрасываться такими мужчинами – глупо, да и отказаться от него я всегда успею. Пусть устраивается при той правой руке, а я еще подожду.

– Хорошо, – нацепив на лицо улыбку, постаралась выглядеть максимально милой. – Если это все и правда для нас...

– Марианна! Какая ты умница! – Он крепко прижал меня к себе, поцеловал в висок и шепнул в ушко: – Поверь, через год, а может и раньше, все изменится! И мы обвенчаемся, как мечтали. Я хочу этого не меньше тебя. Милая моя...

Андрис Геррард

– Макс... эй! – Я осторожно прикрыл за собой дверь и, на миг отрешившись от всего, воспользовался даром. Нужно было определить, сколько живых в помещении.

Максимилиан шевельнулся на постели, открыл один глаз и сразу зажмурился от света, бьющего в окно.

Я уже знал, что мы в дерьме, и очень старался сдерживать яростную тираду. Этому говнюку все равно ничего не доказать с наскака – придется ждать, пока он окончательно протрезвеет.

– Твою ж мать, – пробормотал принц, мотнув головой, и сразу зашипел от неприятных ощущений. – Что ж так плохо?

– Макс. – Я подошел к постели, ожидая, пока его гребаное высочество обратит на меня свое драгоценное внимание.

Вторая попытка посмотреть на меня оказалась для него более удачной. Щурясь и морщась, он хрипло спросил:

– Где мы?

У меня не было цензурных слов для достойного ответа, потому я просто перевел взгляд левее. Принц – умница просто – догадливо повторил мой маневр.

– Твою мать. – Он поднял к лицу ладонь и протер большим и средним пальцем глаза, после чего снова уставился на «соседку», делившую с ним ложе. – Это сколько же я выпил?

Я вздохнул, мысленно напоминая себе, что принц нетрезв, неумен и недогадлив, зато очень вспыльчив.

– Присмотрись, – только и попросил, заложив руки за спину.

Рядом с Максом, на разобранной постели, лежала Исса – жена одного из дипломатов Хистиша. Красивая как богиня, но в то же время холодная как рыба. И последнее прилагательное

тельное – вовсе не метафора.

– Мертва, – подтвердил я худшие опасения Макса.

Продвинувшись на несколько шагов левее, я встал с ее стороны кровати и, осторожно откинув одеяло, стал рассматривать труп, комментируя увиденное:

– Полностью обнажена. Заколота в сердце фамильным кинжалом Буджерсов – тем самым, что ты показывал делегации вчера в качестве хвостовства. Не тронь рукоять. Законники и эксперты уже в пути. Исключительно те, кому я доверяю.

Принц прижал ладонь ко рту и что-то промычал.

– Не понимаю, – отозвался я.

– Может, можно как-то?.. – Он снова умолк и стал выбираться из постели.

– Осторожней! Я уже вызвал некроманта для допроса. Надеюсь, успеет узнать хоть что-то.

Заметил несколько синяков на груди женщины и на ее щеке. Она изрядно помучилась перед смертью. Нахмурившись и сцепив зубы, продолжил осмотр. Эра Исса была голой, но факт насилия мог подтвердить лишь эксперт. Посмотрев на Макса, качнул головой: он не стал бы. Секс – его страсть, но не до такой степени. Однако если они переспали до убийства, то доказать что-то будет крайне тяжело. Только бы обошлось...

– Что там? – Макс сел на кровати спиной ко мне и мертвой любовнице. – Твою ж мать...

– Ты повторяешься. – Я посмотрел на него и поделился мнением об увиденном: – Эра Исса покинула нас навсегда. И произошло это относительно недавно. Хорошо бы, некромант поторопился.

– Добавь в голос хоть каплю сочувствия! – Макс вскочил, уставился на меня. Его перекосило. – Черт! Ты хоть понимаешь, что случилось?! Я проснулся в кровати с трупом!

– Я должен сочувствовать тебе или трупу? – уточнил, чуть заломив бровь.

– Пошел ты!

Покосившись на Иссу, он осторожно отошел от кровати, зачем-то поправив за собой одеяло, будто это могло как-то помочь.

– Оденься, – велел я, – и уходи. За дверью мои люди, не удивляйся. Накинь плащ.

Я кивнул на черную тряпку, что положил у входа.

– Черт знает что, – сокрушался Макс, нагибаясь в поисках собственных подштанников.

– Тин проводит к моему магобилю, – продолжил я, снова возвращая внимание умершей. – Твой стоит у входа в дом, на виду у всех. Его брать нельзя. Ты помнишь, как оказался здесь?

Принц отрицательно мотнул головой и тут же схватился за живот. Постоял немного, слегка раскачиваясь на месте, и снова нагнулся, поднимая на этот раз рубашку.

Мне хотелось поторопить его. В идеале выкинуть отсюда

сейчас же. Вот так, голым и растерянным. Может, хоть тогда его мозги начнут работать?

– Я уже заявил от имени Буджерсов об угоне, – сказал, чтобы не возникло недопонимания в дальнейшем.

– Попробуешь все обставить так, будто она угнала мой автомобиль? – Он с сомнением посмотрел на эру Иссу и, отвернувшись, сунул ногу в узкие брюки, сшитые по последней моде.

– Пусть полисмаги сами решают кто. Но она вряд ли – у женщины, судя по моим сведениям, не было потенциала. Она просто не смогла бы привести двигатель в движение. Хотя есть разного рода накопители...

Больше говорить не хотелось.

Принц суетливо натягивал остальные вещи, что-то тихо бормотал, изредка замирая – как видно, стараясь прогнать тошноту. Одежда была разбросана всюду, так что он метался из стороны в сторону.

Убийца явно не знал его повадок и не имел представления про одержимость Макса складывать вещи аккуратной стопкой. Или просто не успел обставить все как следует.

– Никому не пиши и не рассказывай о случившемся, – вспомнил я. – Молчи. Без меня никому ни слова.

Нагнувшись над искаженным от ужаса лицом женщины, я заглянул ей в глаза, еле удержавшись от того, чтобы призвать магию. Нет уж, пусть профессионалы сами снимают последние запечатленные ею образы – не хватало еще что-то повредить. Только бы время не кончилось...

– Похоже, она сильно испугалась, может, даже кричала, – услышал я Макса, о котором уже начал забывать. – Значит, была в сознании, когда...

– Да, – грубо перебил его я, – а теперь вали отсюда. Скоро здесь будет жарко.

– Не много ли ты на себя берешь? – Макс уставился на меня, как на врага. Бледный, растрепанный, в глазах пламя...

Не хватало еще выброса магии от нестабильного эмоционального состояния.

Я выпрямился и посмотрел на него:

– Прошу прощения за проявленную бестактность.

Я очень старался, чтобы в интонации не чувствовалась издевка.

Макс сжал кулаки: он все понял. Еще несколько секунд мы разглядывали друг друга, и я уже готов был воспользоваться правом вторжения в его голову, посчитав ситуацию одним из крайних случаев, но принц отвернулся.

– Принято, – сказал он холодно – Как только закончишь здесь, найди меня. Отцу пока лучше не знать...

– Поздно.

– Что?! – Он резко обернулся. – Он знает?

– Да.

Я чуть склонил голову набок, глядя на Макса и пытаюсь предугадать его дальнейшие действия. Он передернул плечами и уставился на труп любовницы.

– Значит, отец в курсе.

– Невозможно скрывать ТАКОЙ промах, – проговорил я примирительно. – Слишком многое поставлено на карту.

Меня обожгло яростью, исходящей от его высочества.

– Понимаю, – просипел он.

– Надеюсь.

Макс быстро вышел, прихватив плащ. Закрыв глаза, я чуть отпустил сознание, слушая, что происходит за дверью.

Принц наткнулся на Тина. Рыжего, тощего, с вечно перепуганным взглядом. За глаза Макс называл его потомственным попрошайкой.

– Ваше высочество. – Тин поклонился и напомнил: – Плащ.

Едва не рыча от бешенства, Макс нацепил на себя черную тряпку, не забыв прикрыть голову капюшоном, и, дождав-шись ментального заклятия отвода глаз, пошел за моим помощником к лестнице.

Я открыл глаза и посмотрел в щель между дешевыми занавесками на окне. Там, на улице, занимался рассвет, но ничего хорошего он не предвещал.

Марианна Айгари

Спустя час, проводив Яна и отсидев положенное этикетом минимальное время за столом, я ушла с «праздничного» обеда, сославшись на недомогание.

Мама проводила меня сочувствующим взглядом, отец смотрел зло и с упреком. Мэделин не скрывала ехидной

усмешки: еще бы, она ведь с отцом спорила – и делала ставку против меня! Мне горничная рассказала... Досталась же сестра-двойняшка!

Только ба поджимала тонкие губы и словно бы говорила взглядом: «Давай прикончим негодяя, я помогу избавиться от тела...»

«Дадим ему шанс», – подумала я, отворачиваясь.

Лишь поднявшись к себе и с силой захлопнув дверь, я чуть успокоилась. Но ненадолго. Стоило подойти к столу, как увидела календарь – тот самый, где отмечала дни до официального объявления даты. Сегодня там стоял восклицательный знак.

– А надо было рисовать очередной крестик, – пробормотала, присаживаясь рядом.

Барабаня пальцами по столу, я задумчиво кусала губу, не понимая, где просчиталась.

Ян сделал мне предложение чуть больше года назад, сказав, что не представляет себя с другой женщиной. Такой милый, красноречивый, с огромными синими глазами и твердой верой в светлое будущее.

Конечно, я согласилась. Почему бы нет? Он красивый, из хорошей семьи, с прекрасным образованием и амбициями... Последнее-то нас и сгубило!

– Правая рука, – прошипела я, сминая лист бумаги из календаря. – Да что там за Геррард такой?! Отец его имя вслух произносить боится, а Ян, наоборот, как бабочка летит на

огонь: мечтает стать помощником этого менталиста.

Ух, прибила бы!!

Не знаю, сколько просидела так, погружаясь в тоску и уныние все глубже, но от нелегких раздумий оторвала сестра. Мэделин влетела в комнату, громко оповещая в свойственной ей манере:

– Тук-тук! Можно?

– Нет, – из чистого упрямства ответила я.

– Как неловко получилось, но не уходить же теперь. – Мэди улыбнулась, села напротив. – Грустишь?

– Сгораю от счастья.

– Ой, Мари, что за глупости, – она цокнула языком, – сколько можно переживать из-за младшего сынка Корстов? Что в нем такого? Бледный как моль, помешанный на работе...

– Высокий, сильный, умный, – поправила ее я. – А бледность – признак аристократии, это не недостаток.

– Скажи это нашему отцу, – Мэделин рассмеялась. – Он смуглее портовых грузчиков! А ведь мы – Айгари – дальние родственники королевской семьи. Ладно, не смотри на меня так! Я ведь не об этом пришла поговорить. Знаешь, что скрыл от нас твой прекрасный недалекий, ой, тьфу, синеватый женишок?

Я поморщилась от очередной шпильки в адрес Яна, отвернулась.

– Он не рассказал о самом важном! – не унималась сест-

ра. – Буджерысы все-таки объявили отбор невест, как и предсказывал папа! Пока негласный, но всем очевидно: дело за малым. Принца будут женить, и сейчас начался поиск самой выдающейся самки!

– Мэди! – Я поднялась и отошла к окну. – Какие самки? Ты слишком грубая.

– Зато в тебе вежливости на нас двоих хватит. – Она пожала плечами. – Но факт остается фактом: Максимилиана женят на самой-самой. Не знаю только, как они будут рассматривать кандидаток. Может, он даже переспит со всеми, чтоб наверняка понять...

– Мэди!

– Не будь ханжой, Марианна. – Сестра тоже поднялась и подошла ко мне.

Только тогда я поняла, что она больше не смеется. В ее глазах горел огонек ярости.

– Что еще? – я нахмурилась. – Договаривай.

– Я как раз пытаюсь тебе сказать! Это так забавно! – Мэделин едва не шипела от злости, забавно ей точно не было. – На имя отца пришло два приглашения. Нас зовут посетить королевский замок! И не просто посетить, а задержаться в гостях на месяц!

– Что?! Но ведь... я официально обручена.

– Кого это волнует, Мари, когда Максимилиан озадачен выбором?

Сестра нарисовала указательным пальцем круг на под-

оконнике, и еще один... выводя их один за другим... В воздух взметнулся малюсенький воздушный смерч. Она раздраженно взмахнула рукой, и он исчез.

– Мы ведь можем написать вежливый отказ, – попыталась мыслить разумно я.

– Папа сказал, что об этом не может быть и речи. – Мэди посмотрела на меня. – Он уже ответил согласием.

Я покачала головой.

Мэделин усмехнулась:

– Если бы Янчик озвучил сегодня дату свадьбы, папа мог бы пойти нам навстречу. Но твой недоумок-жених разозлил его, и говорить теперь бесполезно! Даже мама не в силах помочь, Мари. Она сказала, что попробует повлиять на его решение чуть позже, однако поехать все равно придется. Погостим немного, попробуем быть милыми, но не слишком. У меня точно получится.

– Бред. – Я нервно засмеялась. – Это шутка?

– Шутка? Хорошо бы. Его величество не изволит юморить, Мари. – Сестра повернулась и пошла прочь, бросив перед выходом: – Сказано, что для дорогих гостей приготовили развлекательную программу, так что не забудь упаковать вещи на все случаи жизни. От вечерних нарядов до брючных костюмов. Мало ли какие у них развлечения с таким-то чувством юмора. И побыстрее – завтра с утра нас ждут там.

– Завтра?..

Дверь за Мэделин закрылась, я растерянно повернулась

лицом к окну. Там, в саду, несколько часов назад я гуляла с Яном, пообещав ему еще немного подождать. И вот он уехал, так и не назначив даты.

Папу это очень разозлило, а ведь он тоже огненный... Его ярость может превзойти все мыслимые пределы. Теперь нам с Мэди придется ехать в замок, словно живому товару. Я не строила иллюзий – если принц выберет одну из нас, спрашивать о согласии никто не станет. Тут меня словно холодной водой от ужаса окатило: что, если именно я приглянусь Максимилиану?! Он же жуткий сноб и старше меня почти в два раза!

Подушечки пальцев закололо от скопившейся внутри силы. Подув на них, я встряхнула руками и отправилась в кабинет к отцу.

Рано паниковать – ничего еще не решено!

* * *

– Всё уже решено! – Папа даже глаз на меня не поднял, продолжая что-то писать, погруженный с головой в свои бумажки.

– Но я обручена!

– Серьезно?!

Ой, теперь он посмотрел на меня. Пламя, пляшущее в его глазах, напомнило, в кого я такая несдержанная в минуты гнева.

– Насколько понимаю, сейчас мне будет спета старая песня на новый лад?! Ян Корст обязательно возьмет тебя в жены?! Как же! Только вот не сегодня! И не завтра, Марианна! А знаешь почему?

– Потому что он строит карьеру и хочет для нас лучшей жизни...

– Потому что завтра вы с сестрой едете в замок Буджерсов! – Отец так стукнул кулаком по столу, что все бумаги подскочили вверх. – И чтоб я больше не слышал имени Корста в этом доме! Никогда!!!

– Как можно не слышать его имени, если мы собираемся пожениться?!

– Я официально расторг вашу помолвку!

– Что?! – Меня даже затрясло от негодования. – Ты не мог!

– Мог! И сделал! Написал Корсту и – заодно – в еженедельник! Завтра выйдет объявление в «Кронсбургских ведомостях», так что ни о чем не волнуйся, дочь, ты снова свободна и открыта для отношений с принцем!

– Так нельзя! Не поговорив с нами...

– Хватит! – Отец поднялся из-за стола. – У любого терпения есть предел, Марианна! Ты сделала меня посмешищем! Только ленивый не обсуждает дочь Ивара Айгари и ее мнимую помолвку! Приглашение от его величества – манна небесная! Вы с Мэделин обязаны блистать при дворе и вернуться... с хорошими новостями!

– Вот как?! – Я стремительно подошла к столу, оказав-

шись с противоположной от отца стороны. – Не поеду!

– Поедешь. Немедленно!

– Значит, не оставляешь мне выбора? – Я засмеялась, чувствуя себя бессильной и оттого способной совершить любую глупость. – А если принц выберет другую? Отравить ее? Травить всех, пока его взгляд не остановится на мне или Мэди?! Или для хороших новостей достаточно будет стать его одноразовой любовницей, каких, по слухам, полно при дворе? Что нужно сделать, чтобы новости стали достаточно хороши и ты позволил вернуться домой, отец?!

– Не смей! – Его затрясло, бумаги на столе вспыхнули живым пламенем, которое с жадностью бросилось и на нас.

И если я опомнилась, стараясь погасить огонь заклинанием, то отец... он был в бешенстве и даже не пытался себя контролировать.

– Да я тебя... – Он шел ко мне, объятый пламенем. Одежда горела, не трогая тело, вместо волос теперь красовался самый настоящий факел.

– Папа, – пропищала я, отступая, – ус-спокойся...

Дверь в комнату распахнулась.

– О боже! – услышала я маму. – Сюда, скорее!

– Вода! – громко позвала свою стихию наша с сестрой гувернантка, съерра Дарлин О’Нил.

И кабинет накрыло волной. Окаатило нас с головой, превратив кабинет отца в нечто страшное, с плавающими всюду вещами, а его самого в голодранца с лицом потомственного

убийцы.

– Мари-и-и, – простонал он, ословело моргая. Повернувшись к своему столу и являя всем собравшимся в кабинете домочадцам полуголый зад, отец схватился за голову: – Что это?!

– Спокойно, родной! – Мама потянула меня за шиворот, выталкивая прочь из комнаты. – Сейчас наведем здесь порядок... обязательно. Наверное...

– Документы! – Отец перебирал мокрые огрызки сгоревших бумажек. – Кира, спрячь ее от меня! Увези сейчас же. Сколько работы дракону под хвост! Кир-ра!!

Я выбежала из кабинета, чуть не столкнувшись лбами с сестрой.

– Уладила все? – усмехнулась она. – Так его довести!!! Просто невероятно...

– Он расторг мою помолвку, – ответила я, покосившись на дверь в комнату, где теперь толпилась прислуга, а внутри рычал отец. – Я забылась.

– Забылась? Знаешь что? – Мэди стряхнула с моего плеча кусочек обгоревшей бумаги. – Говорят, принц Максимилиан – та еще сволочь. Женщин ни во что не ставит, с мнением их не считается и вообще воспринимает нас как предметы мебели. Так вот, это я к чему: тебя не заметить невозможно, Мари. Ты красива и... умеешь привлечь внимание. Мимо он точно не пройдет. Но есть и положительный момент: убить свою жену по-тихому принц не сможет – все-таки лицо пуб-

личное. Со всех сторон для тебя в таком союзе одни плюсы. Может, оно того стоит?

– Иди ты... сама знаешь куда!

– Только после того, как ты дорогу проложишь. Не люблю нехоженые места.

Она усмехнулась и ушла в сторону гостиной, а я побежала вверх, в свою комнату. Нужно было срочно собирать вещи – все, что успею. Чувствовала моя самая мягкая часть тела: папа теперь долго будет отходить, и лучше нам не встречаться какое-то время.

Позвав на ходу Ниру – свою горничную, – я вошла к себе и замерла, пытаюсь сообразить, с чего начать.

– Что мне делать? – в унисон моим мыслям спросила девушка.

– Уложи мои вещи: несколько вечерних нарядов, костюм для верховой езды, карнавальный, дорожный и повседневное... Туфли тоже! Минимум четыре пары: лодочки, классику, шпильки и те, вульгарные, помнишь?

– От которых эр Айгари велел избавиться? – Нира чуть улыбнулась.

– Да, они. И побыстрее, пожалуйста. У меня совсем мало времени.

Девушка кивнула и бросилась к гардеробной, а я подошла к столу-бюро, вынимая лист бумаги и перьевую ручку.

Спустя пару минут письмо, адресованное Яну, было закончено. Подув на него, я произнесла заклинание для мо-

ментальной сушки чернил и сложила бумагу вчетверо.

– Нира, – позвала я горничную, – вели отправить это эру Корсту. Сразу после нашего с Мэди отъезда.

– Хорошо. – На ее лице отразилось сочувствие. Забрав письмо, девушка спрятала его в кармане платья и снова принялась паковать мои вещи, приговаривая между делом: – Полусапожки тоже пригодятся. И кашемировый костюм. А что со шляпками?..

Ответить я не успела.

Дверь открылась, и в комнату вошла мама. Окинув взглядом комнату, она остановилась на мне и постановила:

– Пора.

– Мы еще не...

– Марианна, отец спалил контракт, который готовил для эра Свирта. И черновики к нему тоже. Остались какие-то первые наработки, но, насколько я поняла, ситуация не очень хорошая.

Я почувствовала, как кровь отлила от лица. Надо же было ворваться к отцу в кабинет и так его довести! Он про этот контракт несколько месяцев говорил...

– Нира, закрывай чемоданы, – велела я, – хватит и этого!

– Но...

– Хватит!

Горничная бросилась закрывать замки, а я судорожно соображать: что еще забыла? Ничего не шло в голову: жгучая обида застилала глаза слезами, даже руки слегка дрожали от

смятения и неверия в происходящее.

– Идем, Мари. – Мама подошла и обняла меня за плечи. – Не волнуйся, все уляжется. Папа несколько дней будет злиться, но потом перегорит, ты же знаешь.

– Знаю.

– Тогда улыбнись, милая. Что плохого в поездке к Буджерсам? Многие девушки жизнь положили бы за возможность оказаться во дворце и увидеть принца, а ты будто на виселицу собралась.

– Мама, я обручена. – Посмотрев на нее, покачала головой: – Папа не имел права разрывать нашу с Яном договоренность. Только не так. А Буджерсам нужна спокойная девушка, которая почтет за честь рожать наследников и улыбаться любовницам принца. Это унизительно.

Мама обняла меня, поцеловала в щеку и тут же осторожно стерла след от помады.

– Послушай, – сказала она, – если Ян действительно... заинтересован в браке с тобой, то, получив отказ от твоего отца, он получит необходимую встряску. И потом, сейчас я скажу тебе сплетню, которую мне рассказала эра Тинт, а ей... Неважно кто, но доверять ей можно на восемьдесят девять процентов. Так вот! – Мама махнула рукой, образуя вокруг нас полог тишины, и прошептала заговорщицки: – Говорят, весь этот «отбор» невест – только дань обычаям, чтобы флоририанцы не начали возмущаться. На самом деле принц уже выбрал даму сердца, и она будет среди вас.

– Быть не может! – Я округлила глаза.

Мама загадочно улыбнулась:

– Говорю тебе, там все продумано. Конечно, некоторые девушки, из тех, что приедут в замок, попытаются стать избраницей Максимилиана, но все будет зря.

– Это же замечательно!

– Вот именно. – Мама чуть сжала мои плечи. – Поэтому поезжай и будь там собой. Улыбайся, развейся. Ян, увидев тебя среди остальных невест, умрет от ревности и тут же назначит дату свадьбы, а папа к тому времени отойдет.

– Я тебя люблю! – Теперь уже я бросилась обнимать маму. – Ты – просто чудо!

– Знаю. А теперь поезжайте!

* * *

– Стыдно, – выразила мои мысли одним словом Мэделин, глядя в потолок нанятого экипажа. – Приедем во дворец среди ночи... в этом.

Я устало вздохнула. Желания оправдываться не было, просто поддерживать беседу – тоже.

– Почему мы не могли воспользоваться магобилем? – не унималась сестра. – Отец так волнуется о своем честном имени и совсем не понимает, сколько сплетен будет, когда мы явимся к Буджерсам вот так! Будто родители только и ждали момента, чтобы избавиться от единственных дочерей!

– Мы не можем запретить людям думать, – ответила ей сидящая напротив съерра О’Нил, – так зачем тогда волноваться? И потом, мне кажется, вы упускаете еще один важный момент.

– Какой?

– Не думаю, что мы единственные приедем ночью.

Мэди нахмурилась, а я, чуть поразмыслив, улыбнулась:

– Еще бы! Это ведь шанс первыми привлечь внимание принца.

– Вот именно, – съерра кивнула, перенесла магический светляк ближе и, осторожно расправив нитку, продолжила вывязывать замысловатый узор.

– Еще хуже! – Мэди закатила глаза. – Теперь они решат, что мы просто горим от нетерпения показать себя! Это так унижительно.

– Хватит стонать, – я повернулась к сестре, – можно подумать, нас сослали на каторгу, а не во дворец. Разве не все равно, что они подумают? Вот Ян...

– Ах, ну конечно! Корст будет волноваться, куда же девалась его ручная невеста?

– Что значит ручная?

– Как обезьянка в цирке. Одомашненная, приученная к рукам! Все тебе нужно объяснять по пять раз...

– Достала! – Я толкнула сестру в бок. – Сейчас узнаешь, кто здесь обезьянка!

– Сама напросилась. – Мэделин быстро оправилась от

тычка и кинулась на меня, чтобы моментально замереть в самой неудобной позе.

Я, к слову, тоже потеряла возможность двигаться.

Теперь мы обе косились на продолжающую вязать сьерру О'Нил и ждали ее приговора.

– Десять минут, – постановила она. – Этого времени как раз хватит, чтобы вы успели обдумать свое неподобающее поведение. А пока я расскажу вам одну замечательную историю о своей кузине Эллис...

Я хотела рвать и метать, но – увы – магические силки нашей гувернантки держали крепко, и поделаться с этим можно было только одно: смириться. Через два дня, когда мы с Мэделин официально отметим свое совершеннолетие, Дарлин О'Нил потеряет возможность «успокаивать» нас таким вот варварским способом. А пока мы все еще значились детьми, и соглашение, заключенное между ней и родителями, должно было действовать.

Прислушавшись к монотонной речи, я едва не застонала от скуки.

– Воспитание, самообладание и достоинство – важнейшие факторы, отличающие человека разумного от сволочи. Моя кузина Эллис забыла об этом и заплатилась честью семьи... – продолжала говорить сьерра О'Нил, сворачивая вязание и убирая в корзину. – Эта поучительная история в который раз заставит вас задуматься над тем, как следует поступать. Так ведь?

Она внимательно посмотрела на нас с сестрой и легко взмахнула рукой, произнося замысловатое заклинание.

– У-уф, – Мэделин зло сверкнула глазами, но больше ничего не сказала.

– Шея затекла, – пожаловалась я, растирая кожу и недовольно поглядывая на съерру Дарлин.

– Так разомни ее, деточка, – улыбнулась наша добрая гувернантка. – Показать тебе, как делать гимнастику в таких случаях?

– Спасибо, не надо.

Больше за всю дорогу мы не произнесли ни слова. Мэди пыталась спать, но безуспешно: съерра О’Нил успела провалиться в бессознательное состояние раньше и теперь храпела так громко, что даже думать становилось тяжело. Потому я просто смотрела в окно, пока мы не достигли порталного перекрестья. Дальше в глазах зарябило, и я отгородилась от места прыжка шторкой.

Остановившись у указателя, водитель экипажа вышел, чтобы оплатить телепорт в столицу, а вернувшись и дождавшись звона колокольчика, поехал вперед, громко предупреждая:

– Внимание, прыгаем!

Мы с Мэделин одновременно переглянулись и с гаденькими усмешками схватились руками за сиденье.

Экипаж понесло вперед, тряхнуло, дернуло в сторону.

Дарлин О’Нил в какой-то момент распахнула глаза и вы-

крикнула нечто неразборчивое на родном языке, едва успев удержаться за ручку двери.

– Переход, – поняла она. Посмотрев на нас, прищурилась и добавила: – Хорошо, что ваша старая съерра не злопамятна...

И сразу расхотелось улыбаться.

Глава 2

Андрис Геррард

– Где он? – Ко мне в кабинет рвался Макс. – Андрис!

– Простите, ваше высочество, он сейчас не готов принимать, – услышал я Тина. – Старший советник истощен и...

– Ничего! Полежит, я все сам сделаю! – Макс злораднo хмыкнул и вошел.

Кто бы сомневался.

Я открыл один глаз и чуть повернул голову.

– Отдыхаешь? – Принц быстро приблизился, схватил стул и сел, закинув ногу на ногу. – Поговорим.

Закрыв глаза, я вернул голову в исходное положение. Кажется, будто мозг вот-вот взорвется, так адски все болело.

– Почему ты не нашел меня?! – Принц Флоириша чуть склонился вперед. Его дорогой парфюм заставил поморщиться – сейчас любой запах приносил лишь раздражение. – Во дворец со всех концов материка едут кареты, набитые благородными эрами! Это в момент, когда у нас и без того неприятностей по колено! И приглашения этим эрам приказал разослать ты! Это правда?

Я смирился с неизбежностью разговора и все-таки сел, скинув ноги с кушетки. Разминая плечи, усталo посмотрел на Максимилиана – единственного наследника его величества Марка Буджерса. На будущего короля Флоириша. На

мою главную занозу в заднице.

– Я жду! – Принц вскочил на ноги и отошел к бару, без спроса вынимая оттуда графин и бокал. – И не отработывай на мне этот свой прием! Когда ты так пялишься, кровь в жилах стынет, хоть и знаю, что ты не читаешь меня.

– Не читаю, – подтвердил я, продолжая наблюдать за ним. – Мне совсем не нужно заглядывать в головы некоторых: их мысли всегда на поверхности как для друзей, так и для врагов.

Принц резко обернулся, выплюнул зло:

– Твоя обязанность – предугадывать, а не отчитывать. Без нотаций тошно.

– Прекрати пить, и станет легче, – предложил я.

– Пошел ты...

– Я и пошел, но ты приперся за мной.

Вынув из нагрудного кармана рубашки пузырек с лекарствами, я открыл его и проглотил пару пилюль. Во рту появился вкус горечи; от резких движений еще сильнее заболела голова. Захотелось сдохнуть, и побыстрее.

Принц несколько мгновений наблюдал за мной, затем заковыристо выругался, плеснул в стакан рубиновой жидкости и вернулся на стул.

– Что теперь? – Он сделал глоток, смакуя безупречный вкус моего вина. – Ты ведь уже все спланировал, старший советник? Рассказывай.

– Отбор.

Во рту пересохло, в висках пульсировало.

– Так это все невесты? Серьезно?! – Макс выпил еще, засмеялся. Придвинувшись ближе, поделился результатом собственных размышлений: – Кто-то вешает на меня труп жены иностранного дипломата, а мы тут будем праздник устраивать? Я правильно понимаю? Выбирать мне жену? А, понял! Я должен успеть зачать наследника до заключения под стражу! Почему нет? Могу даже нескольких успеть сделать – отец выберет потом более стоящего.

Стало очевидно, что он не уйдет, пока не узнает хотя бы часть задуманного.

Жаль. После ментальных допросов у меня не было желания видеть и слышать, не то что открывать рот.

– Все хуже, чем мы думали. – Я устроился удобней на кушетке, подставляя подушку себе за спину, и заговорил совсем тихо: – Хистишский король знает о случившемся.

– Уже?!

Черт! Показалось, что голова вот-вот треснет от боли. Мое лицо перекошило.

– Либо говори тише, либо выметайся, – прошипел я.

Разговор превращался в пытку, а пилюли никак не желали действовать.

– Это точно, что он знает? – на этот раз принц говорил почти шепотом.

Он выглядел напуганным, и, не будь мне так плохо, я бы порадовался такой метаморфозе. Ему полезно хоть иногда

понимать, насколько шатким может стать положение всей страны от необдуманных действий правящей семьи.

– Да, информация просочилась слишком быстро, – я прервался, размышляя над последним допросом одного из хистишских доносчиков, вспоминая детали. – Есть подозрения, что сам Флебьести все и организовал.

– Думаешь, ему настолько необходим союз с нами? – Макс презрительно фыркнул.

– Возможно.

– А доказательства? – Его глаза блеснули яростью.

– Их нет.

Макс что-то пробормотал, вздохнул.

Я продолжил говорить:

– Эриус Флебьести выдвинул ультиматум.

– Свою дочурку, – сразу понял принц. – Хочет всучить мне это недоразумение и думает, что я приму такие условия!

– Не примешь?

– Никогда!

Я молча смотрел на Макса, перебарывая желание схватить его за грудки и хорошенько встряхнуть. Но вместо этого продолжил говорить:

– Его величество выслушал мой доклад и внес конструктивное предложение. – Я проследил за тем, как принц одним махом допил вино, дождался заинтересованного взгляда и обрадовал его: – Мы пригласили хистишскую принцессу на отбор.

– Что?

– Она прибудет в числе остальных гостей, – подтвердил я ранее озвученную мысль. – И никто, кроме Флебьести, не будет знать, что ваша свадьба – дело почти решенное.

– Решенное? Я и это никчемное создание?! Девица бесполезна, и все это знают!

– Бесплодна, – поправил я принца, чуть поморщившись. – Мы не знаем о ней почти ничего, кроме этого.

– Бесплодная королева! – Макс подался вперед и язвительно добавил: – Прости, что ранил твои трепетные чувства, обозвав его дочурку никчемной! Ты ведь обожаешь подбирать всех заморышей и нуждающихся, пригревая их на своей груди! Но одно дело – всякие одаренные мальчишки, служащие потом верой и правдой своему благодетелю, и совсем другое – принцесса! Ее участь – монастырь, а не брак с наследником Флоириша!

Я закрыл глаза.

Силы возвращались ко мне, а вместе с ними усиливалось желание приструнить Буджерского ловеласа – именно так прозвали Макса в народе. Не лучшее имя для будущего короля. Впрочем, прозвище – самое малое из того, что мне хотелось бы в нем изменить.

– Тогда зачем все это? – не унимался принц. – Если вы уже все решили. Зачем в таком случае нужен чертов отбор и девицы в замке?

Я открыл глаза и подался вперед, пристально глядя на

Макса. Он отпрянул, недовольно устраиваясь на стуле.

– Твой отец не может допустить волнений среди наших людей, – как маленькому, стал объяснять я. – Все они ждут, когда ты наконец женишься, Макс. И все хотят свадьбы по старым традициям – чтобы каждая достойная девушка имела шанс разбавить древнюю кровь. Короля распнут, реши он ни с того ни с сего женить единственного сына на хистишской девице.

– Есть еще Аннет. Можно выдать замуж ее.

Не в первый раз принц предлагал младшую сестру в качестве прикрытия. Я устало покачал головой:

– Твой отец никогда не согласится отдать ее за Флебьести. Он видел портреты изувеченных Эриусом любовниц. Правитель Хистиша – садист. Думаешь, Аннет заслужила такой судьбы?

– Ее избивать он не станет, – Макс качнул головой, – Флебьести кто угодно, но не идиот. Сделает ей ребенка и будет дальше развлекаться на стороне.

Я пожал плечами:

– Об этом можно было говорить до твоего пробуждения в постели с Иссой. Теперь условия диктует Хистиш.

– Не понимаю. – Макс запустил пальцы в волосы, растрепав безупречную прическу. – Для чего вы хотите продлить агонию? Пригласили всех этих девушек и думаете, что так будет лучше? Но в итоге я предпочту им всем... как ее зовут?

– Теона.

– Угу. Предпочту им Теону Флебьести. О, или вы думаете, за месяц найдутся доказательства того, что не я виноват в смерти Иссы?

– Я приложу все силы. – Кивнув, я поднялся, вынуждая Макса повторить мои действия. – Если ты женишься на его дочери, то союз между нашими странами обеспечен, но все знают, что она... не способна к некоторым вещам.

– Не сможет дать потомства, – кивнул принц.

– А другого наследника мужского пола у Флоириша нет, – закончил его мысль я. – Всем очевидно, как велика степень ответственности. Благодаря отбору у нас будет месяц на решение задачи. Умоляю об одном: не вляпайся еще больше.

Макс затих.

Мы чуть посоревновались в игре «гляделки», но принц быстро отвернулся.

Еще через несколько секунд за ним тихо притворилась дверь.

Призвав магию, я вслушался: лишь Тин и Бурис остались с той стороны.

Кивнув сам себе, я вернулся на кушетку, лег, чуть отклонил голову в сторону и нажал точку на шее. Сон пришел почти сразу, поглотив меня полностью.

Марианна Айгари

– Ваш багаж доставят в предоставленные покои, – говорил дворецкий, при этом глаза его неестественно блестели, будто

он что-то принял для бодрости.

Впрочем, что еще делать многочисленным слугам, если экипажи ко дворцу все прибывали, хотя на дворе давно была глубокая ночь? Подсчитав количество девушек «на выда-
нье», толпящихся в одном с нами зале, я остановилась на цифре шесть, и это исключая нас с Мэделин...

Сестра появилась слева от меня, посмотрев с хитрым выражением лица:

– Чувствую, будет весело, – сказала она. – Ты как считаешь?

– Не скучно, – подтвердила я, слушая тихое бормотание сьерры О’Нил, возмущенной обстановкой вокруг. – Интересно, сколько всего приглашенных?

– Завтра узнаем. – Мэди прикрыла рот ладонью, сладко зевая. – А сейчас дико хочу увидеть лишь одно – свою постель.

– Сюда! – Наша гувернантка возникла в поле зрения вместе с лакеем. – Нас проведут в гостевые покои. Представляю, как вы устали, бедняжки.

Переглянувшись и пряча улыбки, мы с Мэди поспешили за сьеррой О’Нил. Каждая из нас представляла, насколько была травмирована ее тонкая душа от такого приема. Подопечным сьерры пришлось стоять в очереди! Виданное ли это дело?

Петляя по коридорам вслед за лакеем, я иногда кивала в ответ на полные осуждения взгляды гувернантки, выражая

полное с ней единодушие во всем, хотя и не слушала. Больше всего меня волновало одно: отправила ли Нира письмо для Яна? И что он предпримет?

– И это королевский прием, – сокрушалась сьерра, пытаясь испепелить взглядом закрывшуюся за лакеем дверь. – Неужели они не могли предположить, какой переполох вызовут приглашения? Всем ведь известно, для чего зовут девушек! К таким мероприятиям готовятся заранее, долго и тщательно...

– Зато наши постели готовы, – обрадовала нас сестра, появившись из смежной комнаты. – Они застелены, и грелки под одеялами есть. А здесь разожжен камин. Не так тут и плохо.

Сьерра О’Нил закатила глаза, но в этот раз промолчала.

– Что лакей сказал по поводу багажа? – переспросила я.

– Сейчас принесут. – Гувернантка устало вздохнула. – Но горничных за вами закрепят только утром. Так что лучшим решением станет сон. Бардак! Это ужасно, ужасно...

– Ничего, переживем, – улыбнулась я.

– А я о чем говорю! – Мэди снова зевнула. – Давайте ложиться. Утром все предстанет перед нами в новом свете. И даже вы, сьерра, снова воспрянете духом.

Дарлин О’Нил сверкнула гневным взглядом и проследовала в третью комнатку, поменьше, также являющуюся смежной с гостиной, приготовленной для нее.

– Что ж, спокойных снов, эры, – пожелала она. – Дай всем

нам боги терпения!

С этими словами она закрылась у себя, а мы с сестрой, снова переглянувшись, тихо прыснули от смеха.

Вбежав в свою комнату, мы тоже закрылись. Мэди закатила глаза, пародируя съерру О'Нил, и произнесла чуть более низким голосом, чем обычно:

– А где же стопочка настойки на сон грядущий? Её нет! Это ужасно, ужасно!

Улыбаясь, я перехватила эстафету и, кривя лицо, тоже изобразила гувернантку:

– Как же все необдуманно! Как неподготовленно! Я бы упала в обморок, но кто тогда продолжит рассказывать всем, насколько все вокруг плохо?

Теперь мы рассмеялись громко и со вкусом.

Мэделин помогла расплести сложную косу на моей голове, и мы улеглись по постелям.

– Ты как? – услышала я, закрывая глаза. – Я имею в виду стихию. Все нормально?

– Да.

– Уверена? Съерра О'Нил захватила с собой успокаивающую настойку и просила тщательно следить за...

– Мне не нужна настойка... пока что, – перебив сестру, я посмотрела на нее. – Справлюсь.

– Хорошо, – Мэди кивнула и прикрыла глаза. – Потому что жизнь не заканчивается с разрывом помолвки. Просто тебе нужно...

Она зевнула и что-то тихо добавила.

Дыхание сестры быстро выровнялось, а лицо приняло выражение полного смирения – так бывало лишь во сне.

Я же, растревоженная ее напоминанием о помолвке, покрутила колесико, делая ночник чуть ярче, и уставилась в белый, украшенный лепниной потолок. Мне было беспокойно, отчего кончики пальцев то и дело покалывало, а в голове звенело.

Мэделин думала, что я рассталась с мыслью стать миссис Корст, но она заблуждалась. Мы обе понимали, что он – редкий случай, решившийся рискнуть и жениться на «той самой» дочери Ивара Айгари. Проклятой на неприятности.

Перевернувшись со спины на бок, я посмотрела на сестру: так похожа на меня внешне – и совсем другая внутри. В детстве мама и сьерра О’Нил звали нас стихийным бедствием мирового масштаба. Мэди вечно «раздувала» огонь внутри меня, подстрекая и дразня, а я не могла себя контролировать, отчего шалости часто превращались в реальные проблемы... И немудрено, ведь стихия огня чаще всего выбирает мужчин, но на мне все дает сбой!..

Досадливо прикусив губу, закрыла глаза, вспоминая о самой большой своей печали – о проклятии ведуньи, брошенной моим отцом в глубокой молодости. Папа предпочел любви с той женщиной брак по расчету с мамой, и ведунья, обзленная этим поступком, отомстила – подстерегла на прогулке его ребенка и пообещала, что неприятности будут сыпать-

ся на меня как из рога изобилия до тех пор, пока я не исправлю ошибку родителей. Так ужасные слова обрушились на меня еще в колыбели.

Отец только смеялся, когда ему передали слова няни. А мама радовалась тому, что Мэделин тогда приболела, и ее оставили дома. Она сразу поверила в слова ведуньи, и не зря... Увы, неприятности и правда стали моим вторым именем, а желающих стать мужем такой эры было катастрофически мало, даже несмотря на солидное наследство.

Я тихо вздохнула, понимая, что Ян вполне мог стать последним шансом на семейное счастье. По крайней мере, он не боялся, как остальные, и смотрел на меня как на красивую женщину, а не ходячее бедствие.

В комнате было совсем тихо, а потому любой лишний звук заставлял обратить на себя внимание и отвлекал от сна.

Слышно было, как лакеи внесли багаж в гостиную, сразу ее покинув. Несколько раз беспокойно вздохнула Мэделин, переворачиваясь на другой бок, стукнуло нечто в окно... От последнего звука я вздрогнула и, осторожно откинув одеяло, подошла к окну, не забыв прихватить с собой ночник в виде зажженной свечи в канделябре.

Второй этаж западного крыла замка, куда нас заселили, находился в отдалении от подъездной дороги, а потому было странно слышать, как что-то второй раз стучается о стекло в окне. Я подкралась очень близко и аккуратно отодвинула тяжелую гардину, пытаясь рассмотреть хоть что-то в кромеш-

ной тьме.

Новый стук заставил подпрыгнуть. Я едва не уронила ночник и громко ойкнула, отчего Мэди вновь перевернулась на бок, лицом ко мне.

Отставив свечу в сторону, я подняла защелку на окне и потянула на себя тяжелую створку. В лицо тут же ударил поток свежего холодного воздуха. А еще до слуха донеслось едва слышное:

– Мари!

Пришлось чуть вытянуть шею и посмотреть вниз, чтобы увидеть... Яна! Он махал мне рукой и счастливо улыбался, освещаемый тусклым светом обычного фонарика.

– Это я! – развеял жених последние сомнения. – Слышишь меня?

Я нерешительно кивнула.

– Нам нужно поговорить, Мари. Сейчас...

– Что? – Я покачала головой. – Это никак...

Свет фонарика внизу дернулся в сторону. Лица Яна больше не было видно. Присев на корточки, он чем-то зашуршал. Затем снова появился свет – жених что-то писал на куске бумаги, уложив ту прямо на колене.

Около минуты я стояла, переминаясь с ноги на ногу и обдумывая, что делать. Самым разумным было закрыть окно, сказав гордо: «Ищи меня завтра и озвучь дату!» Но... он же приехал в замок! Пробрался под мои окна... И мне жуть как хотелось прочесть, что Ян писал! Может быть, это то самое

предложение?! Со всеми вытекающими последствиями.

Как жених обнаружил меня, я поняла сразу: по перстню. Ян подарил его на помолвку. В кольцо, по последним веяниям моды, хранилась небольшая часть его магии, благодаря чему он мог найти меня где угодно.

– Вот. – Ян поднялся, пробормотал заклинание, и письмо, сложенное вчетверо, подлетело ко мне, плавно опустившись прямо в руки. – Я буду ждать!

– Чего ждать? – нахмурилась я.

И тут внизу, совсем недалеко от Яна, появились сразу несколько «прыгающих» по траве кругов света. Теперь уже магические светляки скользили, приближаясь все быстрее. За ними последовали голоса охраны, призывающие выйти к ним...

Я быстро закрыла окно, прячась вместе с ночником за гардиной и крепко сжимая в руках бумажку – послание от жениха.

– Ох, – шепнула, ни к кому конкретно не обращаясь, при этом губы сами растянулись в глупейшей улыбке. – Вот и счастливая развязка.

Подбежав к постели, спряталась под одеялом, пытаясь согреться, и какое-то время разглядывала письмо жениха, а потом быстро-быстро его раскрыла и разгладила, жадно вглядываясь в «танцующие» буквы.

«Западное крыло, переход в конце твоего коридора, до

третьего этажа! Там чуть левее, и найдешь выход на мансарду. Я буду ждать тебя, чтобы серьезно поговорить! Если ты все еще желаешь стать моей женой! Сейчас или никогда, Мари!»

«Если желаешь стать моей женой», – повторила мысленно.

Встав с постели, я с беспокойством посмотрела на сестру, ринулась к окну, но, опомнившись, поняла, что Яна там давно нет. Он держит путь на третий этаж нашего крыла, чтобы сказать что-то... Еще и угрожает, что если не приду, то потом уже никогда... Или это не угроза, а его попытка показать, насколько серьезно он настроен?

– Как же быть? – спросила, в сердцах комкая письмо в руках.

Мэделин громко вздохнула, заставляя меня затихнуть.

Обдумывая, как быть дальше, я замерла посреди комнаты, рассуждая про себя. Уже завтра в газете будет официальное опровержение нашей с Корстом помолвки, а значит, идти к нему среди ночи – очень рискованное мероприятие! Если он не озвучит дату свадьбы, а снова начнет темнеть, но кто-то заметит нас вместе, я буду опорочена, и мой отец уже сам будет уговаривать Яна взять меня в жены.

– Хм. – Я не удержалась и чуть потерла подушечки пальцев друг о друга, они заискрились. Пришлось напомнить себе о спокойствии.

Что же делать?

Взгляд упал на дорожное платье, которое сняла совсем недавно. Полуботинки также искать не пришлось...

«Подлецом он никогда не был, – решила я, – выясним для себя все раз и навсегда. Отец поступил отвратительно, не дав нам даже шанса на мирное разрешение проблемы. Я обязана пойти, ведь Ян и сам рисковал, придя ко мне вот так, а значит, у него серьезные намерения!»

Тут я снова глупо заулыбалась, понимая, что это первый безумно-романтичный поступок моего жениха за все время нашего знакомства! Он пробрался под мои окна во дворце и позвал на секретное свидание, рискуя даже возможностью стать чьей-то там правой рукой!

Осторожно выбравшись в гостиную, я оделась и заплела волосы в простенькую косу. Подумав, подошла к багажу и вынула из саквояжа Мэди небольшую трубку, узкую с одной стороны и с расширенным горлышком с другой. Магический искажитель голоса – любимая игрушка сестры – мог преобразить женщину в мужчину, но, увы, только на слух.

Так, больше не медля, я вышла в коридор, слабо освещенный магически напитанными светильниками, закрепленными на стенах под самым потолком. Звук моих шагов приглушали расстеленные на полу тонкие красные дорожки с замысловатым серебристым узором, а в царившей вокруг тишине, кажется, можно было легко расслышать, как бешено бьется мое испуганное сердце.

– Клянусь, это последняя моя шалость, – бормотала я, чувствуя, что решимость отступает, а руки слегка дрожат от волнения. – Последняя глупость. Ох, пусть она окажется оправданной...

В конце коридора действительно нашлась «черновая» лестница, для слуг. Осторожно поднявшись по ней до третьего этажа, я вся превратилась в слух. Уже жалея о собственном поступке, с раздражением стряхнула с пальцев несколько искорок, влетевших в стену и растворившихся в воздухе.

Куда же теперь? От ужаса внутри память отказала. Я с силой сжала виски, вспоминая только указание на третий этаж и мансарду. И тут послышался шорох, а затем тихое кряхтение и звук притворяемой двери.

– Да пропади оно все, – шепнула, разворачиваясь к лестнице, готовая бежать назад, в комнату к сестре.

– Кто здесь? – словно в насмешку спросили снизу.

И я попятилась, теряя дар речи. Плотнo сжимая кулаки, повернулась, быстро зашла за угол и наткнулась на лесенку, скорее всего, ведущую на мансарду. Только вот дверь туда была закрыта на амбарный замок! А соседняя – страшная и проржавевшая по периметру – оказалась открытой.

Не знаю, зачем я ее дернула за ручку, видимо от безысходности ситуации. Кто-то поднимался по лестнице, и был он уже совсем близко.

Я проскользнула за старую дверь, быстро закрыв ее за со-

бой и удивляясь, что ее петли не издали ни звука. Совсем рядом, с той стороны, кто-то прошелся. Ковров там не было, а потому я хорошо слышала громкие уверенные шаги.

– Ну, что там? – спросил мужской голос.

– Никого. Но мне беспокойно, – ответил ему совсем молодой парень. – Давай...

Что он предложил, я не расслышала, потому что они совсем удалились.

Едва не упав от навалившейся разом усталости, я с трудом устояла на ногах и постаралась перевести дух.

Только вот мои приключения никак не желали прекращаться. Откуда-то уже с моей стороны двери снова послышалось кряхтение и тихий смех. Такой странный, ненормальный, до мурашек на коже.

Я толкнула ржавую преграду и... не смогла ее отпереть. Толкнула еще и еще, но она не поддавалась. Тогда я навалилась на нее всем телом, но сил все равно не хватило, лишь досадливый вскрик сорвался с губ.

И сразу шелест стал приближаться. Молчаливый такой, но неотвратимый. Будто кто-то в длинном плаще идет прямо на меня из темноты.

В моих горячих пальцах неотвратимо нагревался искажитель голоса. Почти не соображая, что делаю, я прижала один его конец к губам и громко спросила:

– Кто здесь?! – подумав всего миг, решительно добавила: – Охрана! Сюда!

И все это грубым мужским голосом.

Шелест рванул в сторону, и я было обрадовалась, но рано.

– ...ноэтари... – долетели до меня обрывки фразы.

Заклинание, рассчитанное на обездвиживание соперника!

Метнувшись в сторону, я ударилась о стену и... вспыхнула. Не покраснела от смущения, увы, а загорелась самым настоящим огнем. Сначала кончики пальцев, затем огонь перебросился на платье, молча и жадно поедая плотную ткань, а в коридоре стало светлеть.

Тогда-то я и различила метнувшуюся в сторону тень в широком темном плаще, с капюшоном на голове. Она свернула за угол, шурша длинной одеждой, раздался дикий грохот. В это время я читала заклинание, стараясь погасить пламя, и лихорадочно соображала: мог ли этим негодяем, напавшим на меня, быть Ян?

Прятаться больше не пыталась: таким шумом мы с неизвестным Человеком-плащом просто обязаны были пробудить ближайшую часть замка. Я не сомневалась, что в дверь вот-вот ввалится охрана, потому последовала за сбежавшим, осторожно заглянув за угол. И... не увидела напавшего на меня. Зато оказалась в довольно-таки хорошо освещенной комнате, заставленной множеством самых обычных свечек. И вроде все хорошо, вот только по центру помещения была нарисована мудреная звезда с кучей символов над каждым углом, а внутри нее, в этой звезде, лежал человек.

Лицом вниз.

Лежал и не шевелился.

А помощь к нам не спешила...

– Эй, – тихим слабым голосом позвала я мужчину из звезды. По крайней мере, он был крупного телосложения и одет как мужчина. – Вы живы?

Ответом мне была тишина.

Ни Человек-плащ не показывался, ни его жертва не вставала. Я даже заподозрила, что это все один и тот же мужчина, но, пустив легкий магический пульсар, убедилась в своей неправоте. Огонек добрался до руки жертвы и, слетев на обнаженную кожу, слегка обжег ее. Никакой реакции не последовало – человек был либо без сознания, либо...

Я помрачнела, окончательно понимая, что влипла во что-то гораздо более серьезное, чем секретное свидание с женщиной вне брака...

– Кто-нибудь! – позвала я громко. – Сюда!!! На помощь!

– Мощь... ошь... – посмеялось надо мной эхо.

Прошло несколько мгновений, никто не отозвался на мой крик. Ни враги, ни друзья, ни даже сплетники, которые раньше всегда успевали быстрее всех остальных.

Тогда, набрав в грудь побольше воздуха, я воспроизвела в руке пульсар побольше и шагнула вперед, выбираясь из своего укрытия и приближаясь к звезде, готовая в любой момент ответить на атаку в свой адрес.

Но никто не нападал.

Пока осматривалась, дошла до рисунка и наступила на один из символов. Испугавшись, что могу этим спровоцировать действие какого-то ритуала, отскочила в сторону. Лучше бы стояла на месте! Разумеется, я споткнулась о ноги мужчины и, не удержавшись, упала на него, подбрасывая вверх огненный пульсар.

Дальше все стало происходить будто в замедленном времени, и я больше не чувствовала себя тем, кто мог изменить ход событий, став лишь наблюдателем.

Словно во сне, я лежала на спине очень холодного мужчины и с ужасом смотрела, как сверху летит мой огненный сгусток, приземляясь чуть в стороне от нас, прямо на одну из линий звезды. И вроде бы повезло, но... линия оказалась не простой, а воспламеняющейся.

– Мама, – тихо шепнула я, глядя, как разгорается пламя.

И вот, находясь в окружении огня, устроившись на мертвом мужчине, я думала о том, что больше никогда-никогда не пойду на тайное свидание. Никогда! И вообще замуж не хочу. Чем мне плохо жить с проклятьем неудачи? Подумаешь, влипаю вечно. Привыкла же, смирилась почти.

Что, в конце концов, может быть хуже случившегося со мной сегодня? Это, наверное, мой предел...

Но нет, я ошиблась и на этот раз.

Труп подо мной шевельнулся.

Пока я, открыв рот в беззвучном крике, силилась найти хоть каплю храбрости, он поелозил немного ногами, пере-

вернулся, аккуратно придерживая окончательно доведенную до ужаса меня, и уточнил красивым, чуть хрипловатым голосом:

– Что происходит?

Я захлопнула рот и промолчала.

– Это что, подвал?

По-прежнему не в силах выдавить ни звука, шмыгнула носом.

– Вы меня похитили? – последовал новый вопрос. – Пытаетесь убить?

Он чуть подался вперед, и... я его окончательно узнала! Боже, как же так?! От потрясения меня наконец-то пробило на звук!

– Я просто на вас лежала! – услышала собственный ответ. – Думала, вы мертвый.

Он моргнул, кажется не менее удивленный, чем я, и уточнил:

– И часто вы так... расслабляетесь?

Я мотнула головой, собираясь показать, что нет, не часто. Вообще никогда раньше не случалось. Только жест вышел каким-то невнятным, так что принц скривился, посмотрел на один из своих перстней, камень в котором теперь мерцал красным светом изнутри, и предпочел перевести тему:

– Мы горим. Вы заметили?

– Не мы. Только звезда вокруг нас.

– И точно, чего это я переживаю? А подскажите, милая

эра, давно ли звезда горит? – Он поморщился, разминая затекшие плечи, и сел, осторожно отодвигаясь в сторону от меня.

– Минуту примерно.

– Прекрасно. А вы кто?

– Эра Марианна Айгари, – представилась, шмыгая носом и никак не в силах определиться: рыдать, кричать или еще поговорить?

– Вот оно что! – Его высочество Максимилиан Буджерс – а это был абсолютно точно он! – склонил голову в легком поклоне. – Не узнал вас сразу. Мы ведь встречались на балу в прошлом сезоне? Или это была ваша сестра? Мэрилин?

Мэделин!

Я не успела его поправить – рядом зашипела одна из свечек, «чихнув» черным сгустком дыма. Вздогнув, я закашлялась от запаха гари и чуть отодвинулась, снова оказавшись преступно близко к принцу.

Ему это не нравилось.

– А что, собственно, происходит. – Он тронул голову, поморщился. – Мы в какой-то ловушке? Откуда вы? И почему отдыхали на мне?

Кажется, принц начинал понимать, что у нас беда.

– Я на вас упала, – призналась, нервно сбивая огонь, перекинувшийся на подол платья. – Понимаете, я... заблудилась. Услышала странные звуки из этого зала, вот и решила проверить. Здесь был кто-то до меня, а вы лежали на животе

без признаков жизни. Я думала, больше не встанете.

– Значит, вы упали на меня! – с нотками облегчения повторил он и, дождавшись моего кивка, задал очередной глупый вопрос: – Все хорошо?

Красноречиво разведя руки в стороны, я показала на беспредел вокруг и сообщила доверительно:

– Нет. Все плохо, ваше высочество. И знаете, кажется, у меня шок.

– Держитесь, Марианна, – попросил принц, горестно вздохнув. – Не время быть в шоке. Сейчас нам ничего не грозит, в комнате нет никого больше. Скоро прибудет помощь – будьте уверены, а пока давайте-ка поменяемся местами? Что у нас здесь за надписи?

Он что-то проговорил, и огонь стал гаснуть.

Я осторожно переползла туда, где совсем недавно покоилась голова Максимилиана Буджера, оказавшись прямо над зеркалом. Чисто женские инстинкты заставили меня заглянуть в него. Увидев свое совершенно ошарашенное лицо в отражении, всклокоченные волосы и перепуганные глаза, я едва не ахнула. Ничего себе девица Айгари – папу бы инфаркт разбил от такого зрелища.

Отвернувшись, решила больше ничего не делать. Принц должен быть умнее, а у меня проклятье неудачи всегда при себе – не хватало сделать все еще хуже. Сложив руки на коленках, прислушалась.

– Хм. Древний рунический язык. – Максимилиан, сно-

ва потер голову, продолжая тихо читать вслух и двигаться при этом по внутреннему периметру звезды: – ...питир наона фикши этно хомо вир ин фемина, она фемина ин вир... забавно. Что-то о женском и мужском начале и их единстве...

– Может быть, не стоит произносить это вслух? – спросила я робко.

– Не вмешивайтесь, эра Айгари. Я все решу сам, – было мне ответом.

Я устало вздохнула и поднялась, собираясь прочесть заклинание для окончательного погашения огня, но осеклась, заметив силуэт мужчины у входа в комнату. И еще один...

– Ваше высочество! – Я весьма невоспитанно дернула проползающего мимо принца за шкурку, едва не опрокинув его на спину. – У нас компания!

Он на удивление быстро среагировал. Вскочив, отвел правую руку в сторону, собираясь атаковать пришедших. Только сразу передумал.

– Геррард! – воскликнул принц облегченно.

– Какого черта?! – тоже «обрадовался» один из пришедших – высокий сухопарый брюнет, одетый в клетчатые, прямого кроя, брюки и белую рубашку, рукава которой оказались закатанными по локоть. Кроме того, рубашка эта была не до конца застегнута, а шейного платка я, как ни приглядывалась, не обнаружила! По всему казалось, что вновь прибывший совершенно не собирался покидать личных комнат, если бы не обстоятельства.

– Прекратить пожар, Макс! – громко заявил он, напоминая тем самым о поводе для нашей общей встречи.

Я вздрогнула.

Принц кивнул, четко продекламировал заклинание и чуть шевельнул пальцами. Огонь погас как не бывало, только запах сгоревшего воска вперемешку с гарью остался витать в воздухе.

Я чихнула.

– Не вздумайте заболеть, – пригрозил Максимилиан слегка утомленным тоном.

– Как прикажете, ваше высочество, – ответила я, зажав нос двумя пальцами, чтобы удержаться от нового приступа чихания.

– Тин, осмотри помещение! – рявкнул тем временем Андريس Геррард, при этом он не сводил с нас пристального взгляда, от которого хотелось не то ругаться в ответ, не то прятаться.

Худошавый рыжий парнишка выступил вперед, вскинул руки и закрыл глаза.

«Менталист», – поняла я и все-таки отступила за спину Максимилиана, будто это могло помочь от чтения моих мыслей.

– В чем дело? – услышала голос советника короля.

– Откуда я знаю? – агрессивно ответил тот. – Ты напоил меня какой-то дрянью, я уснул! И вот...

– Что вот?

– Проснулся здесь.

Максимилиан развел руки, показывая ему место. Точно так же я поступила совсем недавно. Он попытался выйти из звезды, но остановился от окрика советника.

– Что это за каракули?!

Я высунулась из-за плеча принца.

Чуть прихрамывая, Андрис Геррард дошел до звезды и, присев на корточки, внимательно уставился на рисунки вокруг. Он раздраженно мотнул головой, откидывая в сторону упавшие на лицо волосы, призвал пару магических светлячков и удивленно постановил:

– Это руны! Ты что, проводишь какой-то ритуал?!

– Конечно, нет! Это не я. – Принц шагнул в сторону, открывая миру и советнику меня. – Как уже сказал, мне пришлось проснуться здесь. И девушка лежала сверху.

Предатель!

Все уставились на мою скромную персону.

Я не спешила ничего рассказывать, потому что не представляла, с чего начать. Шла, мол, на свидание с бывшим женихом... Да, ночью. Да, одна. Да, зашла на огонек, упала на принца, подпалила помещение...

– Кто это, бога ради?! – не выдержал Андрис Геррард.

Последняя фраза была адресована принцу, но смотрел брюнэт на меня. Вскочил, замер напротив, впился своим невозможным взглядом в мое лицо, будто собирался запомнить мельчайшие подробности и воссоздать потом портрет

по памяти, чтобы отправить моему отцу, с прискорбием сообщая об утрате...

Я передернула плечами, отгоняя жуткие мысли, и ответила с вызовом в голосе. Ну, мне хотелось думать, что в голосе звучал именно вызов.

– Эра Марианна Айгари, – представилась я, решив не делать книксен – ноги и без того едва держали, а приличий я нарушила достаточно, так что еще от одного хуже не станет. – Жертва обстоятельств.

– Кто? – переспросил почему-то принц.

– Жертва! – упрямо повторила я.

– Каких обстоятельств? – уточнил советник его величества, продолжая сверлить меня испытывающим взглядом.

– Жутких. И несправедливых, разумеется, – ответила, сцепив чуть подрагивающие от напряжения пальцы в замок. И тихонько продолжила: – На нас с его высочеством напали.

– Быть не может!

– Да!

– Кто?

– Не знаю.

– Зачем?

– Понятия не имею.

– Как выглядел нападавший? – сыпал вопросами советник.

Я устала отвечать и, подумав, громко всхлипнула, пытаюсь изобразить, что начинаю плакать.

– Только без этого, – угрюмо завершил допрос Андрис Геррард.

– Который час? – сразу решила спросить я. – Боюсь, меня могут искать.

– И точно, – кивнул принц Максимилиан, – о вас, наверное, сильно волнуются близкие.

Я благодарно посмотрела на него, он чуть улыбнулся. Эр Геррард громко тяжело вздохнул и нахмурился. Он смотрел на нас очень красноречиво, но вслух так и не выругался. Взмахнув рукой, позвал к себе второго спутника – высокого, здоровенного угрюмого типа – и приказал:

– Встань у входа.

Максимилиан в свою очередь снова за меня заступился:

– Девушка заблудилась, Андрис, и набрела на меня здесь. Она не лгала, когда говорила, что не нападала на меня. – Он снова продемонстрировал свой перстень, словно тот доказывал мою невиновность. – Допросишь ее позже. Сейчас меня больше волнуют эти символы. Посмотри, ты знаешь рунический язык лучше. Что это значит? Питир нона фикши этно хомо...

Советник громко выругался, внезапно обозвав принца идиотом и ударив его кулаком в плечо.

Я зажала уши руками, совершенно ошеломленная столь дикой фамильярностью. Через какое-то время чуть отвела ладони и услышала, что разговор еще не окончен:

– ...недалеких идиотов, а потом исправлять за ними все

это дерь...

Еще немного пришлось простоять «глухой». Про себя я решила так: если меня потом кто-то спросит, слышала ли я, как советник говорил грубости принцу, скажу: нет. Потому что и правда не слышала, предпочитая переждать шквал негатива, отвернувшись к тому же в противоположную сторону.

Наконец кто-то дернул меня за юбку, и я обернулась. Вполне уже мирно настроенный эр Геррард обращался к рыжему помощнику:

– Тин, проверь, не пострадала ли девушка, и проводи ее в предоставленные покои. Запомни, где их разместили, и возвращайся.

– Могу ли я чем-то помочь вам, эра Айгари?

Парень на поверку выглядел, кажется, даже младше меня. У него был испуганный взгляд, хотя вопрос он задал уверенно. Надо же, и имя запомнил.

– Со мной все хорошо. Кажется.

– Огонь не задел вас? Рукава и подол вашего платья опалены...

– Ерунда, – я передернула плечами, – родная стихия мне не страшна. А вот человек, который был здесь и куда-то пропал, очень даже пугает. На нем был черный плащ, и он буквально исчез. Поэтому я и не смогла его рассмотреть.

– Отсюда есть еще три тайных хода, – не поднимая глаз от рун, вмешался в наш разговор эр Геррард. Потом он все-та-

ки отвлекся, посмотрел на меня и убедительно попросил: – Не покидайте замок в ближайшие сутки. Даже если появятся чрезвычайные причины для этого. Все равно найду. Поверьте.

То ли от хищного выражения его лица, то ли от слишком низкого, чуть вибрирующего голоса у меня мурашки побежали по телу, вызывая только одно желание: найти причины и уехать к тете Исабель на соседний континент, погостить там годик.

Но выдавать свой страх я не собиралась.

– Мы с сестрой прибыли сюда по приглашению его величества, – проговорила холодно, с толикой злости, – и не собираемся убегать из-за чьих-то глупых выходок. И мне очень не нравятся намеки на мое участие во всем этом ужасе! Я с удовольствием помогу поймать негодяя, дав показания обо всем случившемся.

Советник молчал долгих несколько секунд.

– Тогда до скорой встречи, – его губы чуть скривились в подобии улыбки, и сразу на правой щеке стал различим небольшой, но глубокий шрам, образующий ямочку. – Тин, проводи эру. И расскажи ей о прелестях молчания.

Я хотела поблагодарить его, но... больше никто, кроме рыжего парнишки, на меня не обращал никакого внимания. Мужчины принялись тщательно изучать руны, позабыв, кажется, обо всем на свете.

Размышляя над случившимся, я долго шла за Тином, по-

грузенная в себя, как вдруг с удивлением обнаружила новую странную деталь: в коридорах замка было по-прежнему тихо.

Неужели никто не всполошился, услышав шум и крики? Где перепуганные слуги? Где стража?

Обеспокоенно покрутив головой, я остановилась и все же спросила у рыжего:

– Тин, кажется? Скажите, кто вас позвал? Слуги? Кто-то услышал, как я кричала?

Мой сопровождающий покачал головой.

– Но я кричала. Громко. Разве на том этаже никто не живет?

– Слуги, – кивнул Тин. – Но все заняты обустройством вновь прибывших гостей. А за той дверью, где вы изволили заблудиться, магически приглушены любые звуки.

Я сделала вид, что не заметила шпильки в свой адрес по поводу того, где гуляла в столь поздний час...

– Но как же тогда нас обнаружили? – повторила настойчиво.

– Его высочество задействовал родовой артефакт, с помощью которого призвал нас на помощь, – ответил Тин. Повернувшись ко мне, он посмотрел своими огромными темно-синими глазами и добавил: – Вы должны понимать, эра Айгари, что все случившееся должно остаться тайной. Эр Геррард сильно расстроится, если хотя бы малейшие детали не вполне объяснимого сегодняшнего случая станут достоянием об-

щественности.

– Прекрасно вас понимаю, – кивнула я. – Знаете, моим гувернантке и сестре тоже лучше не знать, что я... выходила ночью прогуляться.

Мы с Тином обменялись понимающими улыбками. И в тот же миг в начале коридора послышались громкие шаги. Я заметалась, обдумывая, как спасти бедную репутацию, но парнишка ловко поймал меня за руку и прижал к стене с силой, что совсем не угадывалась в его тщедушном на вид теле.

Он приложил палец к губам и качнул головой. Я задержала дыхание, не понимая, что происходит, но решив довериться Тину. Зажмурившись, подумала, что это мне наказание за беспечность. И если сегодня все-таки удастся избежать позора, то стану паинькой, как обещала отцу! Честное слово!

Шаги приближались, мое сердце стучало с ними в унисон. В какой-то момент, на пике ужаса, я открыла глаза и... проследила, как мимо прошел стражник его величества. Тин стоял рядом со мной и также внимательно наблюдал за воином. Вскоре звуки шагов стихли, я громко вздохнула и неверяще прошептала:

– Это какая же в вас сила, Тин?

Он снисходительно улыбнулся и жестом предложил продолжить путь. Больше с расспросами я не приставала, только иногда посматривала на рыжего с нескрываемым уважением и тщательно скрываемым страхом. Невольно подума-

лось, сколько всего такому человеку подвластно. Уму непо-
стижимо!

Вскоре Тин оставил меня у нужной двери, пожелав доб-
рых снов, и, как-то печально взглянув, ушел. И сразу стало
стыдно, ведь он наверняка уловил отголоски моих мыслей,
даже если не старался их читать. Эмоции внутри меня были
так сильны, что парень просто не мог их проигнорировать.

Я знала все это от Яна – своего жениха, также являвшего-
ся обладателем ментального дара, только весьма слабого.

Кстати, о Яне! Боже мой, я ведь совсем забыла о нем! Ведь
это именно он позвал меня на свидание в то страшное место,
а сам так и не появился! Или появился, но пострадал от рук
напавшего на принца? Или... он сам напал на нас?!

От ужасных мыслей разболелась голова.

Нужно ли мне было все рассказать советнику его величе-
ства? Его вряд ли волнует моя личная жизнь и репутация,
так что и сплетничать он бы не стал. Как же поздно приходят
в голову полезные мысли!

Где-то вдалеке снова послышались шаги караульного, и я,
опомнившись, толкнула дверь, прячась за ней от всех бед.

Внутри, в гостиной, было тихо и уютно. Из комнаты съер-
ры О'Нил доносился мерный храп, означающий самый луч-
ший расклад для меня: она не обнаружила пропажи! Надо
же, где-то там, совсем недалеко, некто пытался убить наслед-
ника престола, а здесь по-прежнему царило спокойствие.

Стащив с себя подпаленное платье, я спрятала его подаль-

ше и, немного посокрушавшись о потере магического преобразователя голоса – сестра точно будет его искать, – решила подумать обо всех бедах завтра. Закрывшись в ванной комнате, обставленной по последнему слову науки и магии, быстро разделась и смыла с себя запах гари, прогоняя вместе с ним последние сомнения. Что толку волноваться о сделанном? Вернуть ничего не получится, так что лучше смириться и решать дальнейшие проблемы по мере их поступления.

Вода оказалась почти ледяной, но ждать, пока она нагреется, сил не осталось. Так что в спальню я пробралась, стуча зубами, чтобы наконец оказаться в постели и прикрыть глаза. Усталость быстро брала свое, бесконечная тяжесть тут же навалилась сверху, помогая моментально провалиться в очень необычный сон. Словно с головой под лед...

Глава 3

– Проснись, Мари, ты что?!

Я с трудом открыла глаза. В них словно песка насыпали.

– Что с тобой? – Лицо сестры появилось прямо над моим.

Обеспокоенное. Надо же, это как я должна плохо выглядеть, чтобы она заволновалась?

Попыталась ответить, но горло словно полоснуло ножом.

Я мучительно застонала.

– Зову съеру О’Нил, – пригрозила сестра. – Слышишь?

Я помотала головой, удерживая ее рядом. Облизнув пересохшие губы, села и осмотрелась: гардины все еще были задернуты, отчего в комнате царил приятный полумрак. Мэделин сидела на моей кровати в одном нижнем платье, в нем же она ложилась спать ночью. Значит, прошло совсем немного времени после моего возвращения.

– У тебя вид, будто ты третью неделю между жизнью и смертью. – Сестра негодуя поджала губы и приложила ладонь к моему лбу. Почти сразу ее лицо вытянулось от сильного удивления: – Холодная. Ты почти ледяная, Мари. Не понимаю...

Я передернула плечами, внезапно понимая, что и правда замерзла. Но... потомки драконов не мерзнут!

– Что со мной? – спросила хрипло, с трудом сглатывая. Горло саднило, словно оно стало пересохшим руслом неко-

гда полноводной реки.

– Ты плакала во сне, – шепотом сказала сестра. – Звала на помощь. Говорила что-то о проклятье и почему-то грозилась убить правую руку.

Я нахмурилась, вспоминая размытые картинки. Кто-то преследовал меня во сне, а я не могла найти места, где спрятаться. Все бежала и бежала, пока не поняла, что заблудилась... И тогда меня словно потянуло куда-то, в огромную черную воронку! Я пыталась кричать, но не могла произнести ни звука, и вдруг сверху показалась рука в черной перчатке, дернула меня назад с такой силой, что чуть без волос не оставила...

– Мари, давай расскажем сьерре?

– Нет, – я положила руку на колено сестры, – нечего рассказывать. Это был кошмар. Я перенервничала, понимаешь?

Мой голос все больше возвращался к привычному звучанию, а глаза от усиленных морганий почти перестали чесаться и болеть.

– Раньше ты от кошмаров не страдала, – Мэди не сдавалась. – И не плакала во сне никогда.

– Откуда тебе знать? – Я усмехнулась. – Дома у нас разные комнаты.

Несколько секунд сестра придирчиво меня рассматривала, потом кивнула и поднялась с кровати, заявляя:

– Разбудила в такую рань! Теперь непременно появятся мешки под глазами, и принц не обратит на меня внимания!

– Это должно тебя радовать, – напомнила я, – а не огорчать.

– Кто сказал, что я огорчена? – Мэделин засмеялась. – Спасибо!

– Всегда пожалуйста.

О странном пробуждении мы с сестрой быстро позабыли. Тем более что совсем скоро за нами явилась съерра О’Нил, требуя немедленно привести себя в порядок и завтракать. Оказывается, в замок за эту ночь приехало восемь потенциальных невест! И король возжелал видеть всех на утренней прогулке!

– Что значит на прогулке? – Мэделин как раз смотрела в окно. – Там ветер и туман! А я нездорова.

В доказательство она громко закашлялась.

– И надолго у вас эта болезнь? – уточнила гувернантка.

– Кто знает. – Сестра уставилась куда-то в стену и нагнала на лицо загадочное выражение. – Смена обстановки плохо на меня влияет.

– В таком случае вам лучше действительно остаться и соблюдать постельный режим, – неожиданно мягко проговорила гувернантка. – Впереди несколько недель пребывания здесь, и вы еще успеете произвести впечатление на его величество. Позже.

Мы с сестрой удивленно переглянулись, одинаково изумленные услышанным. Я даже собиралась ущипнуть себя, чтобы убедиться, не сплю ли по-прежнему. Но съерра О’Нил

быстро вернула нас с небес на землю, договорив с самой милой улыбкой:

– Зато после, когда вы поправитесь, его величество непременно выделит время лично для той, что отсутствовала. И это будет гораздо лучше, чем толпиться среди других девушек, согласитесь? Очень правильная тактика, эра Мэделин.

Сестра поникла.

– Мне уже легче, – сообщила она недовольно. – Я буду счастлива прогуляться вместе со всеми.

– Уверены?

– Более чем!

– Вот и славно, – обрадовалась внезапному исцелению гувернантка. – Тогда поторопимся, эры!

Не успели мы расправиться с завтраком, поданным лакеями прямо в гостевую комнату, как пришли сразу две горничные.

Быстро определившись с нарядами, мы с сестрой были облачены по последней моде, а на головах у нас появились вычурные прически, увенчанные миниатюрными шляпками. Мою горничную звали Кэри, и она оказалась удивительно талантлива и молчалива. Все прихоти исполнялись ею без вопросов, быстро и аккуратно, но на вопросы девушка отвечала односложно, стараясь дать как можно меньше информации.

Прислушавшись к горничной Мэди, с грустью поняла, что той досталась «щебетунья» – более молоденькая и слово-

охотливая.

Когда мы покидали комнаты в сопровождении съерры О'Нил, девушки остались разбирать наши вещи и приводить в порядок постели.

– Как прохладно, – пожаловалась Мэди, стоило выйти в коридор. – Во дворце вечно гуляют сквозняки. Никому не пожелала бы жить здесь постоянно.

– Многие из приехавших девушек поспорили бы с тобой, – возразила я. – Не все так любят личную свободу и домашний уют, как ты.

– Вот и хорошо! Пусть бы принц поскорей определился, выбрал какую-нибудь покладистую эру и прекратил этот фарс.

– Тише, прошу, – зашипела съерра О'Нил. – Вы ведь не хотите, чтобы кто-нибудь решил, будто вам не по нраву приглашение его величества?

Мы с сестрой переглянулись и одновременно ответили:

– Нет, конечно.

– Вот и славно, – гувернантка снисходительно похлопала меня по руке, – вот и хорошо. Наша задача сегодня – не уронить честь рода Айгари. Порадуйте хоть этим своего отца.

Это был камень уже в мой огород. Напоминание о недостойном поведении, приведшем к закономерному финалу: мы с сестрой оказались сосланы прочь с глаз.

Благо очередной коридор закончился, и мы вышли к широкой лестнице, ведущей к центральному залу, где нас всех

попросили собраться перед прогулкой.

И вот стоим. Восемь высокородных дам. Каждая в сопровождении компаньонки. Смотрим друг на друга, киваем, улыбаемся, оцениваем...

– Какая безвкусица, – прошептала Мэделин, продолжая улыбаться. – Вон та, рыжая. В красном платье. Она что, вообще не в курсе, что этот цвет ей совсем не идет? А какие рюши – просто писк моды... десятилетней давности.

– Ш-ш. – Сьерра О’Нил встала слева от сестры и продолжила едва слышно: – Где ваши манеры?

Мэделин поджала губы и отошла к окну, громко поясняя бегство единственным словом: «Душно!»

Я собиралась последовать за ней, тем более что чувствовала себя странно: меня клонило в сон, и мысли разбегались прочь, образуя в голове пустоту.

И тут среди дам разнесся легкий шелест, будто ветер всколыхнул опавшую листву. Душно сразу стало почти всем, и девушки ринулись к окнам, оставляя центр зала, где все еще находилась я.

Даже сьерра О’Нил предпочла бы ретироваться, для чего схватила меня за локоть – намекая, что нам пора!

Я постаралась «проснуться» и беспокойно обернулась, чтобы наткнуться взглядом на того, о ком все предпочитают молчать. Эр Андрис Геррард, которого я имела «счастье» видеть всего несколькими часами ранее, замер напротив.

Или не он? Уверенность в том, что узнала подошедшего

человека, таяла с каждой секундой.

Высокий, худощавый с темными волосами, доходящими до плеч, и легкой щетиной на достаточно простецком лице, мужчина передо мной выглядел слишком прозаично и никоим образом не внушал того страха, с которым к нему относились окружающие. Отвернись – и сразу забудешь, какой он. Заурядный – вот слово, которое более всего определяло его внешность.

Так я думала, пока не моргнула.

Снова дрожь пробежала по коже. Черты лица эра Геррарда будто поплыли, становясь более тонкими и привлекательными, а у меня начала кружиться голова. Но взгляд я не отвела, упрямо продолжая щуриться и пытаюсь понять, кто передо мной.

Проявились прямой нос средней длины, красивые, четко очерченные губы – верхняя выпирала чуть сильнее, – подбородок с небольшой впадинкой внизу по центру...

Сьерра О'Нил чуть сильнее сжала мой локоть, вынуждая отвлечься. Посмотрев на нее, я увидела взгляд, не сулящий ничего хорошего. Она была недовольна происходящим – за долгие годы я изучила гувернантку и теперь понимала даже по едва заметным движениям.

Я опомнилась. Посмотрев снова на подошедшего, растянула губы в вежливой улыбке, ожидая приветствия, и замерла в ожидании. Но он не спешил говорить, тем самым выставляя меня в очень невыгодном свете.

– Эра Марианна, – не вынесла молчания сьерра О’Нил, – вы хотели присесть, насколько я помню.

Хотела ли? Нет. Но столь пристальное молчаливое внимание незнакомца нервировало и давало множество поводов сплетникам.

При попытке вспомнить облик «вчерашнего» Геррарда и сопоставить его с «сегодняшним» ничего толкового не вышло, остались лишь размытые черты лица и – почему-то – шрам на щеке. За шрам-то я и зацепилась – он был на месте! Все-таки к нам подошел советник его величества!

И сразу вновь проявился за смутными чертами упрямый подбородок с ямочкой, насмешливое выражение и глаза... Ох! Какие это были глаза! Темно-синие, с легкой поволокой, затягивающие в свой омут, заставляющие забыть обо всем и обо всех...

– Доброе утро, эра Айгари, – старший советник его величества заговорил тихо, но в повисшей тишине его голос показался громом среди ясного неба. Я вздрогнула, вырываясь из плена его ведьмовских глаз.

Кивнув моей гувернантке, он чуть задержал на ней взгляд, и сьерра испуганно опустила голову. Надо же, никогда ее такой не видела.

– Рад встрече с вами, – теперь он уставился на меня. Цепко, не отпуская.

Сказать, что тоже рада, я не могла – нехорошо лгать сильнейшему менталисту королевства.

– Очень лестно слышать подобное, – ответила я, стараясь выглядеть спокойной и снова вспоминая о приличиях, – но, боюсь, нас не представили, и мне...

– Эр Андрис Геррард, – прервал меня он, – старший советник его величества, короля Флоириша Марка Буджерса. Представляюсь вам сам, это не запрещено, так ведь?

Он посмотрел на съеру О’Нил с насмешкой. Ее губы чуть шевельнулись, но вслух гувернантка ничего не возразила.

– Познакомиться с вами – большая честь. – Я присела в легком книксене, с ужасом гадая, что ему от меня нужно. Зачем он устроил это представление при множестве людей? Чего хотел добиться?!

Мне стало холодно, как тогда, после утреннего кошмара.

Наши взгляды снова встретились. Его – темно-синий, выдающий сильнейший ментальный дар, и мой – карий, в котором должен был игриво плескаться огонь. Только вот родная стихия не отзывалась, как я ни пыталась ее почувствовать.

Я испуганно посмотрела на руки, затянутые в белые перчатки. Забыв о приличиях, призвала огонь, дала ему волю – пусть только вернется, молю! Ничего. Ужас сковал по рукам и ногам!

Что происходит?!

Снова посмотрев на советника, я в отчаянии задумалась: он ли так действует на меня? Неужели эр Геррард подавляет мою природу? Но зачем?! Зачем он подошел к нам?! Собирается выдать?! Рассказать при всех, что я делала этой но-

чью?!

Испуганно отвернувшись, я посмотрела на сьерру О'Нил, молча прося не то помощи, не то совета.

– Вам нехорошо, эра? – всполошилась самая понятливая в мире гувернантка. – Возможно, стоит выйти на свежий воздух?

– Да, – я почти шептала, а сердце колотилось, словно сумасшедшее. – Мне бы хотелось пройтись.

– Могу я составить вам компанию? – проговорил эр Андрис Геррард. И хотя свое требование советник подал как просьбу, всем было очевидно: отказа он не примет. – Мы могли бы прогуляться в ожидании его величества. Я покажу вам сад.

Я прижала свободную руку к груди, чувствуя невероятный холод. Ни огня, ни злости, лишь озноб, пробирающий изнутри, заставляющий дрожать и словно бы проваливаться куда-то. Как в кошмаре, что преследовал этой ночью.

Кажется, я пошатнулась, и эр Геррард протянул руку, желая удержать меня от падения. Я заметила удивление и непонимание в его невероятных глазах. Вскрикнула сьерра О'Нил, заговорили разом все девушки, стоящие у окон...

Мне хотелось прекратить все это; хотелось сказать всем, что все хорошо, но язык отнялся, а глаза закрылись сами по себе.

Показалось, будто меня снова везут в карете, прыгающей сквозь пространство с помощью телепорта, только ухватить-

ся было не за что. Это продолжалось долго, а может, лишь несколько мгновений – я потерялась во времени. Напоследок меня здорово тряхнуло, прежде чем «каре́та» остановилась, позволяя прийти в себя.

* * *

– М-м-м... – я поморщилась. Пошевелила руками и сразу поняла, что лежу на мягкой удобной постели.

Неужели упала в обморок? Вот уж чего не хватало! Никогда в жизни подобного не случилось. Чертов Геррард что-то сделал со мной, не иначе! А теперь гордится, наверное, своей невероятной внушаемостью. Или внушительностью? А может...

– Что с вами? – услышала взволнованный женский голос рядом.

В следующий миг я вздрогнула и вовсе перестала думать о Геррарде. Кто-то нежно коснулся моего лица, провел по линии скул, зачем-то потрогал губы.

– Посмотрите на меня, умоляю, ваше высочество.

Я устала лежать в неведении. Медленно открыла глаза и... снова потеряла дар речи. Надо мной нависла шикарная женская грудь. Да, я хорошо смогла ее рассмотреть, потому что она была полностью оголена!

Вдавлив голову в подушку, попыталась отстраниться и часто заморгала, чтобы прогнать наваждение.

– Мне позвать охрану? Что делать? – снова зашебетала хозяйка груди.

Я молчала, лихорадочно стараясь понять, где нахожусь, кто на мне и что сказать охране, если соглашусь ее позвать?

Чуть подняв голову, увидела лицо взволнованной особы: красивое, с большими губами и маленьким носиком. В огромных карих глазах плескалось беспокойство. Светлые волосы разметались по голым плечам. Ниже смотреть не стала – память и без того подсказывала, что там.

– Ваше высочество, – шепнула эта бесстыжая дама, – вы упали в обморок. У вас что-то болит? Что мне предпринять? Позвать лекаря?

– Угу, – прохрипела и испуганно замерла.

– Сейчас! Я сейчас...

Она метнулась в сторону, хватая какие то вещи, принимаюсь одеваться и заверять меня, что она вот сейчас уже приведет всех, кого его высочество велит. Любого! Хоть самого короля. Хотя нет, короля, пожалуй, не приведет...

Понаблюдав немного за дамой, я отвернулась, и сразу стало совсем не до нее. Медленно приподнялась на локтях и с ужасом уставилась на открывшийся вид. Волосатые мужские ноги в белых подштанниках не двигались, пока я не попробовала ими пошевелить.

– Мамочка, – шепнула я хриплым, совсем не своим голосом, и закрыла себе рот огромной ладонью.

Отодвинув ее, уставилась на два перстня, украшающих

средний и большой пальцы. Один из них был слишком узнаваем, я видела его не далее как этой ночью, на принце Максимилиане.

В животе все скрутило, и я с ужасом вскочила с постели, подозревая скорое прощание со съеденным завтраком. Меня зашатало, поэтому пришлось найти опору в виде красивого резного комода. Мебель пошатнулась под весом принца, и на пол свалился подсвечник. Весело стуча по напольной плитке, он докатился до ног моей единственной собеседницы.

– Вам бы полежать... – Почти одетая женщина, до этого почти успокоившаяся, теперь снова выглядела очень напуганной. Она вдруг обхватила себя руками за плечи и разрыдалась, объясняя: – Вы ведь сами просили ударить! Я не думала, что... Я же слегка. Вы же сказали, это игра такая!

Я уставилась на нее в полном шоке. Что она несет?! Какая игра?!

– Где зеркало? – спросила, старательно отгоняя панику. Хотелось присоединиться к ней, покричать и поплакать. Но – чуяло мое сердце – время для всего этого еще не пришло. Зато у меня появилась идея. – Позовите Геррарда!

Кто заварил кашу, тот пусть и ест!

– Умоляю, не говорите ему! – Дама внезапно упала на колени и начала судорожно всхлипывать. По ее лицу потекли слезы. – Ваше высочество, я ведь не хотела!.. Это была просто пощечина, легкая такая. Я на себе показать могу!

Она замахнулась, и я едва успела поймать хрупкую по

сравнению с моей руку. Даму трясло, меня тоже.

– Так! – рявкнула я и сама присела от звука собственного голоса. – Иди. Я никому ничего не скажу. Тебя не накажут. Просто приведи мне Андриса Геррарда, поняла?

Она быстро-быстро закивала, вскочила, прихватив красивые ботильоны, и выбежала из спальни, забыв ее закрыть. Слышно было, как хлопнула еще одна дверь. А дальше на меня обрушилась тишина и – немного – паника.

Андрис Геррард

– Помогите! – тоном, не терпящим возражений, заявила гувернантка. Потом опомнилась, увидев, кто держит ее подопечную, и добавила тише: – Кто-нибудь.

– Эр Геррард, – напомнил я.

Плечи гувернантки поникли, больно задев мое самолюбие, – кажется, в помощь от советника его величества она не верила.

– Что с ней? – рядом появилась еще одна девица, очень похожая на упавшую: тоже большие карие глаза, полноватые губы бантиком и острый подбородок. Только у этой в каждой повадке чувствовалось больше наглости, а еще волосы отливали рыжим и нос был не средней длины с вздернутым кончиком, а чуть длинноватым и идеально прямым. Она бы имела чопорный вид, если бы не очень живая мимика.

– Обморок. – Гувернантка, ответившая девушке, сама едва не падала. – С Мари этого в жизни не случилось! Срочно

вызовите лекаря для нашей девочки! Она так нежна и хрупка! Мы обязаны...

– Какого хрена? – тихо спросило «хрупкое» создание и шевельнулось в моих руках, распахивая свои большие глаза.

Даже я, признаться, был удивлен ее манерами. Гувернантка с сестрой и вовсе онемели. Сьерра пошатнулась.

– Не вздумайте падать! – приказал я, тут же аргументируя: – Вас некому ловить!

Она посмотрела на рыжеватую эру рядом, на меня и кивнула, вцепившись обеими руками во вторую свою подопечную.

– Андрис, – слабым голосом продолжила говорить Марианна Айгари, – ты тоже это слышал?

– Что именно? – уточнил я, проверяя при этом свою ментальную защиту. Все казалось в порядке: черты моего лица должны были исказиться при попытке их запомнить, а присутствие рождаст в головах окружающих безотчетный страх. Купол тишины также действовал – нас никто не мог и не хотел слушать.

Но что-то явно шло не так.

– Мой голос. – Девушка тихонько вздохнула, напоминая о себе. И еще раз. Потом спросила задумчиво – Ты держишь меня на руках, Андрис?

Я опомнился и поставил ее на пол. Очень странная особа! Бесцеремонно зовет меня по имени, даже не заботясь о репутации. И не боится, кажется, ни капли.

– Ей и правда нужен лекарь, – поделился я своим бесценным мнением со съеррой.

Гувернантка что-то простионала.

– Мари, – позвала сестру вторая девушка. – Что с тобой? «Хрупкое» создание подалось вперед, ко мне, опершись на плечо. Встав рядом, она спросила:

– К кому они обращаются, Андрис? И что это за игры? – Тут девица показала на свое платье, провела по себе руками и остановилась в области груди. Ее глаза стали почти круглыми. – Твою мать!

Разум среагировал на последнюю реплику, мгновенно сделав попытку «прочитать» девушку, узнать ее мысли. Но даже раньше, чем я успел осознать, что творю, ментальный пасс вернулся ко мне, напоровшись на сильнейшую защиту.

На защиту, которую я лично устанавливал.

Меня прошиб озноб.

– Андрис, – высоким голосом пропищала Марианна Айгари, – это твои шуточки?

Дальше медлить было нельзя.

Посмотрев на ее сестру и гувернантку, приказал им:

– За мной. Вы обе! И без лишних вопросов.

Пришлось снова призывать магию. Расширив вокруг себя облако ментальных страхов и сомнений, я схватил очень странную девушку за локоть и потащил ее за собой, велел:

– Шевели... те ногами. Нам срочно нужно поговорить.

Во мне до последнего жила надежда: пусть бы девушка

оказалась просто плохо воспитанной и слишком непринужденной! Только бы не...

– Эр Геррард, – услышал я голос второй сестрицы Айгари, – куда вы нас ведете? И по какому праву так обращаетесь?!

Ответить я не успел. Марианна Айгари споткнулась об одну из ступенек и едва не разбила себе нос при падении. Я успел поймать ее лишь чудом.

– Что с вами? – спросил сквозь зубы, проверяя, действует ли магическое облако, защищающее нас от чужого любопытства и сплетен. – Ради бога, соберитесь!

– Я бы собрался, – зло проговорила девица, сверкая глазами, полными ярости, – но эта чертова обувь – просто пытка! Тебе под платьем не видно, но поверь, то еще удовольствие!

Я почувствовал, как кровь отлила от лица.

– Нет, только не это, – взмолился, закатывая глаза к потолку.

– А я о чем. – Марианна передернула плечами и покачала головой: – Розыгрыш, мягко говоря, так себе. Ты прикрыл наше бегство чарами?

Я кивнул.

Хотелось сдохнуть, но, увы, даже смерть не была бы выходом из сложившегося положения. Король поднимет меня с того света и все равно заставит отвечать за то, что проморгал его отпрыска!

– Быстрее!

Последнее я бросил шагающим следом дамам. Они как раз кинулись узнать, все ли с Марианной в порядке, но замерли после ее слов, пораженные услышанным.

– С тобой я себе точно ноги сломаю, – пробубнила Марианна, вырывая у меня руку, за которую я продолжал ее держать, подхватывая и высоко задирая пышную юбку и поднимаясь дальше. Ноги она ставила криво, отчего каблук сильно шатались, и каждый раз мне казалось, что она вот-вот вывихнет лодыжку.

Гувернантка что-то пролепетала и со стоном стала сползать по перилам, за которые отчаянно хваталась последнюю минуту. Чертыхнувшись, я схватил ее на руки, едва не родив себе преемника от напряжения: женщина явно не злоупотребляла диетами!

Благо сестрица Марианны молча шла вперед, то и дело поглядывая на всех нас по очереди с видом то ли шока, то ли восторга.

Когда же мы наконец преодолели лестницу и завернули за угол, я нагло остановился, усадив женщину прямо на пол, и, прикоснувшись к ее вискам, приказал встать. Она послушно поднялась, продолжая при этом «спать».

– Что вы с ней сделали? – не выдержала тишины сестра Марианны.

– Приказал слушаться. Но если вы хотите быть более гуманной, можете взять съеру на руки сами. Главное, следуйте за мной.

Девушка открыла рот, собираясь спорить, но, чуть подумав, кивнула, уточнив:

– Она не упадет? Глаза-то закрыты.

– Держите ее под руку, – ответила за меня эра Марианна, – и, если появится препятствие, давайте прямые приказы. Например: «Перешагни преграду».

– Все верно. – Я поманил их за собой, но вдруг понял, что иду дальше один. Раздраженно повернувшись, увидел, как две девушки стоят и хмуро смотрят друг на друга.

– В чем дело, Мэрилин? – спросила Марианна как ни в чем не бывало. Вернее, спросила не она, а принц Максимилиан, находящийся в чужом теле.

– Мэделин, – поправила его «сестра», – вы ошиблись.

– Да? Обещаю впредь быть более внимательным. – Макс чуть поклонился.

– Кто вы такой?! И где Мари?! – прорвало вторую девушку.

– Какая Мари? – нахмурился принц.

– Ну как же, – растерялась Мэделин, – вот эта.

Она ткнула в него пальцем. Принц проследил взглядом до груди, пару раз моргнул и вдруг совершенно пошло усмехнулся:

– Ах, эта. Думаю, эр Геррард все нам расскажет, не так ли?

Они вспомнили обо мне. Я решил не вступать в разговоры и просто поманил парочку за собой, сообщив:

– Догоняйте, я буду в своем кабинете!

Меня терзало множество сомнений и догадок, но все они нуждались в тщательной проверке. К тому же не покидала голову другая очень важная мысль: где-то в недрах этого замка должна была бродить эра Марианна Айгари в теле принца Максимилиана. Если, конечно, осталась жива.

Что же за ритуал они нарушили? Хотя... Нет, не нарушили, а совершили. По всему выходит, что девушка вмешалась в ход чьего-то тщательно спланированного замысла. Предатель сбежал, а Марианна осталась, совершив некие действия, пробудившие магию...

Совсем недалеко виднелся вход в мои покои, и я уже собирался позвать Тина, чтобы помог в поисках тела принца, когда мальчишка сам выскочил навстречу. И не один, а с Лорен Фарт – одной из гувернанток принцессы Аннет.

Тин старался выглядеть спокойным, но выходило плохо. Лорен и вовсе не прятала чувств:

– Помогите! – с ходу прокричала она и молитвенно сложила руки у груди. – С его высочеством случилось... не знаю что! Мы просто... беседовали, и он вдруг упал!

– Где? – спросил я.

– В его спальне, – выпалила Лорен, краснея. – Он приказал найти вас. И сказал, что вы не накажете, он обещал мне, что...

– Займись, Тин! – велел я, кивнув на женщину. – И пригласи в кабинет ту компанию, что идет за мной. Я скоро буду!

Мне показалось, путь до покоев принца занял вечность,

хотя они и располагались всего через восемь комнат от меня. Восемь комнат, четыре из которых ждали появления во дворце его супруги.

У входа в гостиную, смежную со спальней его высочества, стоял Хамти, он-то и приоткрыл дверь со словами:

– Что-то не так, эр Геррард. Принц изволит... выть.

Я кивнул:

– А что ты хотел, Хамти? У него тоже жизнь не сахар, – сказал и с невозмутимым видом вошел, потребовав: – Никого к нам не пускать.

– Как прикажете.

Следующие несколько мгновений я осматривался, наблюдая привычную роскошь, но не находя самого Макса. Вернее, его тела. Или правильнее сказать, Марианны Айгари? Замечание стражника о вое дало определенную надежду на то, что девушка жива и вполне жизнеспособна, хотя и не совсем «в себе».

И только я собирался позвать ее, как она сама вышла навстречу. Неровной походкой, чуть пошатываясь на каждом шагу. Встала, опершись на стену, и испуганно уставилась на меня.

На Максе были лишь подштанники, а лицо его пылало алым.

– Это вы! – воскликнула девушка голосом принца, обличительно тыча в себя указательным пальцем. – Посмотрите, что вы наделали! Заколдовали меня.

Я и смотрел. Никак не мог поверить, что все это правда. Впрочем, девица была со мной солидарна. Чуть наклонившись вперед, но все еще держась за стену рукой, она шепотом спросила:

– Это все мое воображение, да?

– Нет.

– Не смейте так говорить! – воскликнула Марианна, выпрямляясь и тут же вжимая голову в плечи. Кажется, ее пугал звук собственного голоса. – Происходящего не может быть. Никак.

– Знаю.

– И вы так спокойны?! Я стою в теле его высочества.

– Да.

– Ха! – Она всплеснула руками и сразу пошатнулась. Что-то проворчала, перемещаясь к комоду, и встала, теперь упираясь в него спиной. – Знает он. Вели-ко-леп-но!

– Не нужно истерик, вы же воспитанная эра, обученная всегда и во всем искать плюсы и сохранять достоинство...

Так, судя по перекошенной физиономии принца, я начал не с того.

– Что?! Достоинство?! Хотите поговорить о нем?! – Лицо Макса свирепело на глазах. – Меня, знаете ли, не учили, что однажды я очнусь в теле практически голого мужчины! Не готовила к такому жизнь! Но я очнулась! Мало того, сверху сидела какая-то пигалица! На мне! У нее грудь как две мои головы! Как только спина у бедняжки такие тяжести выдер-

живает? Нагрузка такая...

– Ее зовут Лорен.

– Ой, теперь, когда знаю ее имя, стало гораздо легче. – Марианна мило улыбнулась и тут же раздраженно сдула длинную челку в сторону, громко продолжая: – Мне все равно, кто она! Просто не хочу больше видеть ее на себе!

– Думаю, это можно устроить.

Пока я обдумывал, как вернуть беседу в более мирное русло, Марианна внезапно успокоилась сама.

– Хорошо. – Она обхватила себя – или принца? – за плечи, шмыгнула носом и продолжила очень тихо: – Тогда вот еще что... вы не видели меня? Настоящую. Мое тело.

– Видел, оно в моем кабинете.

– Тело?! Оно живое?

– Да.

– Слава богу! И... кто во мне?

– Принц.

Сначала я хотел прояснить ситуацию хотя бы частично, но девушка не давала сказать лишнего слова. Она казалась крайне возбужденной и напуганной, потому я решил выждать перемен в настроении и просто отвечать на вопросы.

– О боже!!! – Марианна закрыла лицо Макса руками и что-то невнятно пробубнила.

Мне показалось, что она вот-вот разрыдается. Черт, только не это! Что делать с плачущим наследником престола, в теле которого поселилась женщина?!

– Так! – рявкнул я. – Отставить истерику! Все не так плохо.

Она убрала руки. Глаза были сухими и пылали злостью. Кажется, она там не рыдать собиралась, а строила планы местности.

– Не так плохо?! – возмутилась Марианна, наступая на меня. – Прекратите говорить такое! Мое тело в руках человека, о репутации которого не шутят только младенцы; я сама в теле мужчины! На мне совсем недавно сидела голая женщина, а между моих ног...

Она сбилась, остановившись и яростно втянув воздух.

Я машинально посмотрел вниз.

– Сейчас вы его уже не заметите! – рявкнула девица, и я вздрогнул. – Но когда я только очнулась... Боже! Слава всему святому, оно упало! А вот я себе свалиться в обморок позволить не имею права! Потому что не знаю, кем еще могу проснуться! Эр Геррард... скажите же мне, что вы наделали?

Последнее она спросила почти шепотом.

– Это не я.

Преодолев расстояние между нами, я нерешительно остановился. Мне подумалось, что нужно взять ее за руку и как-то успокоить, но от осознания, что для этого придется сжать ладонь принца, передернуло. Попахивало чем-то совершенно неправильным, а потому пришлось ограничиться несколькими хлопками по плечу.

Марианна вскинула бровь, удивленно проследив взглядом

за моими манипуляциями, и уточнила:

– Это что такое?

– Я вас подбодрил.

Не думал, что придется когда-то пояснять такую ерунду.

– Не надо больше, – категорично попросила она. – Держитесь от меня подальше. Но так, чтоб я вас видела.

Я устало вздохнул и подчинился.

– Вам нужно одеться и пройти в мой кабинет. Там мы все решим, – сказал как можно спокойней, дабы не заражать ее своими сомнениями.

– Ладно, – удивительно покладисто ответила девушка. – Только... мне нужно что-то чистое! Я не могу идти в том, что раскидано по спальне.

– И подштанники смените?

– Нет! – она снова залилась краской. – Давайте оденем это тело как можно быстрее. Мне в нем не нравится.

Глава 4

Марианна Айгари

Преодолевая себя, свою гордость и совсем истерзанное чувство достоинства, я втиснула бедра принца в узкие брюки и, зажмурившись, попыталась поправить его достоинство. То самое, что находится у всех мужчин внизу спереди. Но так и не смогла дотронуться до этого органа.

– Нет. – Закатив глаза, отвела руки в стороны и постановила: – Это невозможно! Я не хочу так!

– Что еще? – в голосе Геррарда, которого я буквально минуту назад попросила отвернуться, слышалась мука.

Он посмотрел на меня через плечо, и я показала взглядом вниз. Советник выругался, тихо, но с чувством.

– Прищемили?! – в итоге спросил он. – А ведь я предупреждал, что именно с брюками нужно быть аккуратной. Тем более в ваших руках – не побоюсь этого слова – будущее Флоириша!

Я непонимающе моргнула. Потом медленно опустила взгляд вниз и нервно икнула. Тоже мне, будущее! Там и щемить-то нечего особо. Конечно, сравнивать мне было не с чем, натуры я раньше не видела, зато какие карикатуры у сьерры О'Нил находила! И там достояния были гораздо больше, я даже удивлялась, как с такими в штанах можно ходить. Они торчали вверх, сильно выпирая, а это... буду-

щее Флоириша сиротливо лежало там, в подштанниках, поникшее и мягкое!

– Та-ак, – услышала задумчивый голос Геррарда и встрепенулась.

Ох, стыд какой! Он стоял напротив и с пониманием дела смотрел на то, как я смотрела туда.

– Это не то, что вы подумали! – выпалила я первое пришедшее на ум.

– Не уверен, – коротко ответил советник.

Его губы дрогнули в подобии улыбки, а сам он быстро подошел и... Я чуть не задохнулась от возмущения, когда Андрис Геррард ловко оттянул брюки вперед и резко вверх. Ничего не касаясь, но напугав до ужаса.

– А теперь просто застегните, – приказал этот невообразимый наглец, – и пройдем в мой кабинет! Представляете, как волнуется там ваша сестра?

Я как раз путалась в пуговичках, пытаюсь поймать их дрожащими пальцами. Получалось плохо, а после услышанного и вовсе сбилась.

– И моя сестра?! – Я застегнула не ту пуговицу. – Она тоже там?! Зачем вы ее позвали?

– Ее никто не звал, она сама прицепилась, как... – Он прервал речь, прокашлялся и исправился: – Эра Айгари была слишком взволнована вашим поведением и самочувствием, а потому пришлось взять ее с нами. Принц очнулся в вашем теле прямо при гостях внизу и вел себя несколько эксцен-

трично.

О нет! Ровно на том месте, где мы разговаривали с Геррардом! Бедная моя репутация... И сколько насмешек мне предстояло выслушать в будущем от Мэди! Ну почему, почему она там?!

– Вы не очень любите свою сестру? – услышала я голос советника. – Мне показалось, она действительно переживает за вас.

Он как раз принес мне сапоги и поставил рядом, намекая, чтоб я обула принца.

– Переживает – да. Но, как только ситуация прояснится, Мэди будет первой, кто начнет отпускать шпильки в мой адрес. И поверьте, хорошего в этом мало.

Я закончила с обувью и выпрямилась, посмотрев на советника в ожидании дальнейших распоряжений.

– Эра Марианна, – Геррард сделал шаг вперед, протянул руки и осторожно поправил шейный платок на принце, – вам не нужно переживать о своей сестре сейчас.

– Почему? – Я опасливо наблюдала за выверенными движениями пальцев советника.

– Во-первых, потому, что шпильки – это не так страшно и можно шутить в ответ, – он чуть улыбнулся, словно и сам уже придумал какую-то колкость. – А во-вторых, ситуацию еще нужно прояснить, а это может потребовать много наших сил, времени и терпения.

– Что?

– Этой ночью вы имели неосторожность гулять по замку в гордом одиночестве. – Советник закончил с моим облачением, отступил и посмотрел прямо мне в глаза.

Я почувствовала, что краснею, но не сдалась:

– И что? Можно подумать, я первая решилась осмотреть замок ночью. Не все же потом с принцем телами меняются.

– Не все, – миролюбиво согласился эр Геррард, – но и не каждый из них рвется в закрытые двери, пугает заговорщиков и падает на принца, поджигая все вокруг к чертовой матери!

Последнее он проговорил громко и с нажимом.

– А нечего было меня пугать! – тоже не осталась в долгу я. – Маги огня очень вспыльчивые, и контролировать это не всегда просто. Так что...

Я придумывала, как еще оправдаться, но советник меня прервал:

– Так что мне остается только поблагодарить вас. Какими бы ни были ваши мотивы, вы, безусловно, спасли Максимилиана от некой напасти. Поэтому предлагаю действовать в дальнейшем согласованно, разумно и доверительно. Я должен понять, что за ритуал проводили злоумышленники, и помочь вам. Для этого прошу от вас послушания, откровенности и максимальной осторожности.

– Хорошо! – пылко согласилась я. – И давайте постараемся разобраться со всем этим побыстрее?

– Вы побледнели. Что-то чувствуете? – встрепенулся со-

ветник. – Вам плохо?

– Да. Очень плохо. – Я осторожно скрестила ноги и пожаловалась: – Он хочет в туалет! Умоляю, вытащите меня отсюда.

Лицо Геррарда чуть вытянулось, а руки безвольно повисли вдоль тела, как плети.

– Сильно? – только и спросил он.

И как-то сразу по выражению лица и интонации я поняла: этот тип может пойти за мной даже в уборную, чтобы проследить, не повредила ли я наследию страны. Нет, такого позора мне не вынести!

– Я потерплю!

– Хорошо, – Геррард так громко облегченно вздохнул, будто его только что помиловали, – тогда давайте поспешим.

Советник резко развернулся и припустил прочь, командуя на ходу:

– Не отставайте, держитесь чуть высокомерно, гордо, но не вычурно.

Я за ним едва поспевала. Не имея привычки ходить быстро, теперь вынуждена была спешить, нарушая устои, заложенные в голове с детства. И если сначала чувствовались лишь неудобство и неловкость, то чуть позже обнаружился по-настоящему положительный момент: ходить в мужском костюме оказалось гораздо легче, чем в платье с тремя слоями одежды и корсетом.

Охранник у двери его высочества проследил за нами с

плохо скрываемым любопытством. Я очень старалась выглядеть максимально мужественно, горделиво и не чопорно, но, как только задумалась, что для этого нужно делать, растерялась. Теперь я не знала, куда деть руки, как смотреть на окружающих и что вообще говорить. Уже потом поняла, что молчание было бы лучшим решением.

– Мы уходим! – сказала я мужчине у двери. – Будь начеку!

– Есть быть начеку, – вытянулся по струнке стражник. Глаза его при этом стали круглыми от удивления.

– Ваше высочество, – Геррард остановился, пропуская меня вперед и глядя так, будто хотел спалить живьем, – думаю, нам стоит поторопиться.

– Да, да. – Я постаралась нащупать подол юбки, чтобы поспешить. Не обнаружив его, уставилась на костюм принца и разгладила ткань сюртука.

Советника перекосило.

Я зачем-то еще раз кивнула и быстро пошла вперед. Со всем недавно я читала, что у волевого человека и походка соответствующая: решительная, размашистая. А принц наверняка волевой.

– Что вы делаете? – Геррард, следовавший за мной по пятам, говорил с плохо скрываемой злостью. – Зачем так колошматить руками? Вы же не мельница, ей-богу. И ноги не надо так расставлять – ощущение, что у принца что-то застряло в...

Он умолк и чуть подотстал.

Я позволила себе более ровную походку и с удивлением обнаружила, что достоинство не мешает. До этого очень боялась нечаянно его зажать ногами – все-таки надежда всей страны, надо беречь.

– Так лучше, – тихо донеслось сзади, но не успела я обрадоваться похвале советника, как прямо на нас выскочила та самая бедовая девица – как ее? Лорен!

Придерживая юбки и неприлично часто дыша, она встала на пути принца и запричитала:

– Ваше высочество! Слава всему святому! Вам легче?

Я испуганно отступила и посмотрела на советника. Тот встал рядом со мной, и девушку сразу накрыло волной страха. Ее красивое лицо исказилось от сильнейших переживаний, а голос дрогнул:

– Я не... виновата. Простите меня, умоляю.

Геррард передернул плечом, и мне показалось, что я сама становлюсь обладателем его ментального дара – так четко поняла вдруг этот жест раздражения. Он явно устал решать проблемы за Максимилиана.

– Мне не за что вас прощать, эра... – решила вмешаться я самостоятельно.

И сразу получила грозный взгляд от советника. А еще услышала, как скрипнули его зубы.

– Сьерра, – поправил он едва слышно.

– Сьерра! – послушно повторила я.

Геррард кивнул, а Лорен удивленно захлопала глазами.

Ох, господи, так она еще и из обслуживающего персонала! Кто? Старшая горничная? Гувернантка ее высочества Аннет? Кем бы ни работала девушка, неужели принцу мало дам из именитых домов?! Понятно теперь, почему его репутация так страдает. Он слишком неразборчив в связях! Или?..

Может быть, у них большая любовь? Тайная! Запретная. Такая, о которой мало кто знает, и все понимают: отношения обречены! Может ли быть такое?

Я посмотрела на Лорен с некоторым волнением, оценивающе. Как если бы я сама и правда была мужчиной. Ну... Большая грудь и полные алые губы, пожалуй, выделяли ее среди прочих дам. Но в остальном... Может быть, у нее душа невероятная?

– Ваше высочество? – Лорен устала стоять в поклоне и чуть приподняла голову.

– Я ни в чем не виню вас! – опомнившись, горячо ответила я.

Советник устало вздохнул, Лорен попятилась.

– Прошу, не беспокойтесь. – Я посмотрела на Геррарда с осуждением и снова на бедную девушку, у которой глаза почему-то стали просто огромными. – Мы поговорим позже. Когда нам удастся...

– Вы свободны! – рявкнул эр Андрис Геррард, и девушка сбежала, не оглядываясь и не спрашивая разрешения у Максимилиана.

Стало обидно за принца и его авторитет. Что это, в самом

деле, такое? Он его высочество и надежда всей страны или кто?

– И часто вы так? – спросила я, качая головой.

– Как?

– Вмешиваетесь во все! Может быть, у них искренние чувства.

– У кого? – не понял советник.

– У них, – повторила я шепотом, показывая на тело принца и на убегающую съерру. – Эти тайные свидания могут говорить нам о чем-то гораздо более важном. Нельзя же быть таким черствым.

– Можно, – теперь советник почти шипел. – И умоляю, оставьте свой романтический бред при себе!

– Но...

Эр Геррард взмахнул рукой и замер. На миг прикрыв о-о-чень темные глаза, он глубоко вдохнул, медленно выдохнул и посмотрел на меня уже гораздо более миролюбиво.

Ничего себе, мне бы такую методику для возвращения самообладания!

– Мы почти пришли, – сказал Андрис Геррард тоном любящего дядюшки, при этом показывая на следующую по коридору дверь. – И думаю, нас заждались.

– А...

– Молчание – золото. Повторите это про себя десять раз, пока я не решился на смертоубийство. Поверьте, я близок. Заранее благодарен за понимание.

И он указал направление рукой, выпростав ее вперед.

Я подчинилась, хотя внутри зрел самый настоящий протест. Где, спрашивается, сотрудничество и понимание, к которому он сам призывал совсем недавно? Вот так и верь менталистам.

Андрис Геррард

Еще издалека я «услышал», что запертые в моем кабинете люди взбудоражены и находятся на грани. Я не «читал» их специально, следуя букве закона, в соответствии с которой менталисты не имели права лезть в головы свободной личности без соответствующего разрешения или крайности, но эхо их мыслей то и дело приносило разного рода бред:

«Прибить мало этого извращенца!»

«Эр Айгари убьет меня. Он не перенесет такого удара, но сначала его не перенесу я...»

«Скорее бы назад, в этом корсете сдохнуть можно от остановки дыхания...»

Все находились в крайней степени эмоционального возбуждения, отчего становились буквально открытыми книгами для менталиста – хочешь или нет, а будешь «слушать».

Несложно было определить, кто о чем думал: гувернантка, пришедшая в себя, боялась встречи с отцом Марианны; эра Мэделин уже явно познакомилась с принцем и его любимой манерой вести диалог с красивыми женщинами: он сразу ненавязчиво приглашал в свою постель. Ну а сам Макс...

он, кажется, еще не осознавал серьезности происходящего.

Я толкнул дверь, мысленно сообщая Тину, что пришли свои.

Парень встретил меня измученным взглядом и тут же получил молчаливое разрешение заслониться экраном, чтобы отгородиться от чужих разумов.

– Проследи, чтобы нас никто не беспокоил, и пошли кого-нибудь за Бурисом, – вслух попросил я, и мальчишка радостно слинял, успев, однако, с поклоном пропустить принца.

– Наконец! – обрадовался нам Макс в теле Марианны. – Ты нашел мое тело, Андрис! Внутри девица Айгари?

Я взглянул на принца и утратил дар речи. Все мои невысказанные слова, однако, сразу сорвались с губ Марианны:

– Что со мной?! Вы ненормальный?!!

В повисшей следом тишине я вместе с девушкой разглядывал ее тело, точнее его одеяние. Принц в виде девушки восседал на кресле, закинув ногу на ногу. Он снял с себя жакет и блузку, а теперь медленно расшнуровывал корсет.

Гувернантка, присутствовавшая в кабинете, смотрела на всех нас с нескрываемым ужасом и продолжала думать только об отце девушек, представляя, как он в гневе расправляется с ней самыми немыслимыми образами.

Мэделин до нашего появления стояла у окна, сложив руки на груди и яростно сопя, но стоило нам войти, как она бросилась навстречу, с возмущением сообщая:

– Он никого не слушает и раздевается! Остановите это немедленно!

Вид принца, следовавшего за мной, ее остановил и заставил сделать временную передышку.

– Мари? – тихо спросила девушка, заглядывая в глаза Максу. – Это ты?

– Я, – ответила, чуть не рыдая, ее сестра.

– Слава богу! – Мэделин совершенно без стеснения бросилась в объятия принца, обнимая его за плечи и громко заявляя: – Мы тебя вытащим из этого ужасного места! Ты только не бойся и сдерживай огонь! Верь мне!

И принц... расплакался.

К моему ужасу, он всхлипнул несколько раз, а потом просто разразился ревом, причитая:

– Я так испугалась, Мэди, ты даже не представляешь! – Он обнимал девушку, положив голову ей на плечо, и хныкал! – Даже огня не чувствую. Совсем ничего, кроме ужаса! Какая же я невезучая-а-а...

На ее рев, будто муха на варенье, бросилась и гувернантка. Она словно ожила, взбодрилась и, вскочив, быстро подбежала к подопечной, обнимая с другого бока. Глядя принца по растрепанным светлым волосам, съерра вытерла его чуть распухший нос своим платком и стала промокать горячие слезы, грозно зыркая на меня.

Я попятился.

Как там говорила эра Марианна? К такому жизнь меня

точно не готовила!

– Черт знает что! – заявил за моей спиной принц в теле девушки. – Андрис, это что такое? Ты так хотел меня проучить? Немедленно исправь все! Посмотри, что эти ненормальные со мной делают!

Я нахмурился.

Обернувшись к Макс, убедился, что он почти разобрался с корсетом, собираясь остаться сверху в одной нижней сорочке с весьма аппетитными округлостями, уже виднеющимися сквозь тонкую ткань.

– Ты совсем обезумел?! Одень ее! – Я схватил блузку Марианны и бросил в принца. – Немедленно приведи эру в порядок!

– Не указывай мне, что делать! – Макс вскочил на ноги. – Ты вообще представляешь, что натворил?! Я чуть не сдох в этой гильотине красоты! Каблуки, корсеты и ленточки не для меня, Андрис, и я не стану носить их, даже будучи в женском теле.

Я проследил за его жестом и увидел отброшенные в сторону туфли. Марианна теперь оставалась в одних чулках.

– Верни меня в мое тело! – приказал Максимилиан. – И давай без фокусов, осточертела уже твоя вседозволенность. Знаешь, пора поднять вопрос о снятии тебя с должности.

– Отлично, – я улыбнулся принцу, – поднимай. Прямо сейчас.

– Верни мое тело! – взорвался Макс. Вскинув руку, он

растопырил красивые длинные пальцы Марианны и взмахнул ими, выкрикивая заклинание для формирования фаертиса – сгустка его силы.

Ничего не случилось.

Мы оба с интересом смотрели на скрюченные пальцы и ждали. Даже Марианна перестала рыдать.

– Где огонь? – не выдержал я.

– Я не чувствую его, – пробормотал принц неверяще. Огромные глаза Марианны посмотрели на меня с нескрываемым ужасом: – Ни капли силы. Я пустой. Что со мной, Андريس? Это ведь не ты?

– Ритуал, – терпеливо ответил я. – Вы с эрой все-таки активировали заклинание.

– Но как? – Макс снова сел на кресло, хватаясь руками за голову и отчаянно соображая. – Руны! Я прочитал их вслух. Идиот!

Я не стал спорить.

– А она разожгла огонь, – тут же добавил Макс, с гневом уставившись на свое тело.

– Вы очень «удачно» встретились, – снова кивнул я.

– О чем они говорят, дорогая? – раздался голос гувернантки. – Что за руны? Мы ведь только ночью приехали и были на виду друг у друга.

Теперь все уставились на принца, в котором была заперта одна из дочерей Ивара Айгари. Она уже почти успокоилась, только продолжала судорожно всхлипывать, стараясь унять

себя, а еще смотрела на свое тело с нескрываемой антипатией.

– Пусть он оденется! – велела девушка, к которой, видимо, возвращалось не только самообладание, но и способность думать. – Тогда буду разговаривать.

– Бегу и падаю, – бросил Макс, дергая за шнуровку корсета и демонстративно продолжая оголяться.

– Тогда я просто уйду отсюда и отправлюсь на встречу с гостями! – Марианна выступила вперед и неожиданно нагло усмехнулась. Ее припухшие от слез глаза сверкнули яростью. – Скажу всем девушкам, чтоб уезжали по домам, потому что я... я... предпочитаю мужчин!

– Что?!

– Не что, а кого! Мужчин.

– Ты не посмеешь! – Макс вскочил на ноги и хотел броситься на эру Марианну, но запутался в юбках и чуть не упал.

Мне пришлось его ловить, при этом одна рука попала именно на расшнурованную часть корсета, позволяя ощутить все прелести. Черт! Да что же это такое?!

– Оденьте его! – громко потребовала Марианна, топая ногой. – Или, богом клянусь, я натворю такое, до чего вы бы и в самых страшных снах не додумались!

Я развернул к себе принца и заставил его посмотреть на меня внимательными карими глазами эры Марианны. Макс дернулся в моих руках, но сила теперь была не на его стороне. Это оказалось непривычным для наследника – лицо де-

вухши искажилось от бешенства.

– Не смей меня держать, – прошипел он, – я все еще Максимилиан Буджерс, а ты – лишь советник при моем отце. Да я тебя в катакомбах Гурлука сгною!

– Верю. – Я позволил себе чуть сильнее сжать хрупкие плечи, захватывая внимание принца целиком, и продолжил говорить, не позволяя отвернуться: – Но для начала позвольте помочь вам вернуть ваше тело, ваше высочество. Ведь без него вы мало кому интересны: ни своему отцу, ни невестам, ни стране. Все, что было дозволено в теле принца, вы утратили, стоило потерять его.

Макс молчал.

Смотрел на меня с дико упрямым выражением, совершенно не подходящим миловидному личику эры Марианны Айгари. Я представлял, какие мысли варятся в этой головке, и ждал вердикта, позволив себе немного увлечься тщательным рассматриванием внешности эры.

Она была красива. Не просто мила и очаровательна, как большинство девиц знатных родов, – она завораживала. В ней чувствовалась стать, чувствовался огонь – он кипел в ее крови, виднелся в ее глазах. Глядя на Марианну, становилось очевидно: эта девушка способна стать достойной парой наследнику правящей династии.

Бледная, стройная, хрупкая и нежная на первый взгляд, она являла собой спящий вулкан, лавой которому служили ее эмоции.

А еще Марианна была проклята на несчастья.

За остаток ночи я узнал о ней практически все, а то, что не успел узнать, мне должны были доложить к вечеру. Мне донесли даже о том, как она оказалась одна посреди ночи в коридорах замка. При этой мысли я нахмурился, вспоминая лепет задержанного.

Ян Корст – один из претендентов в мои секретари – на допросе говорил сбивчиво и постоянно лебезил, повторяя, что готов на все, лишь бы искупить вину, лишь бы его кандидатуру не снимали с рассмотрения.

Итак, ее бывший жених, который не побоялся даже проклятья невезения, но получил отказ от Ивара Айгари, пришел к девушке под окна, дабы убедить в истинности своих чувств к ней.

Представляю, как она прыгала от счастья, – такая романтика! Жених не сдался и попросил дать ему шанс. Смешная девочка.

Я скользнул взглядом по тонкой шее, остановившись на темном локоне, выбившемся из прически и ниспадающем на приоткрытое плечо. Шнуровка корсета оказалась настолько свободной, что легко можно было угадать очертания прелестей девушки. Я демонстративно прошелся взглядом по приятным округлостям...

– Эй! – Макс, заточенный в теле Марианны, дернулся в сторону, оказавшись на свободе. – Это все еще я, Андрис! Черт! Хорошо, я согласен, завяжите эту штуку кто-нибудь!

Чего встали? Я сам не справлюсь! А ты отвернись!

Я усмехнулся и медленно повернулся спиной к принцу, заметив, как к нему спешат гувернантка и обе ее подопечные.

– Сейчас-сейчас! – радостно причитали они под крикание и стоны принца.

– Аккуратно! – потребовал он. – Вы меня задушите.

– Вот так, – услышал я эру Мэделин. – Дышать можете? Нет? Точно нет? Хм... Скажите, эр советник, чисто теоретически, если с его высочеством что-то случится и его тело снова станет свободным от души, то?..

– Мэди! – вмешалась ее сестра голосом принца. – Что ты такое говоришь? А если я не смогу вернуться? Тогда он просто умрет, а мне вечно томиться в этом! Расшнуруй его слегка.

Спустя несколько секунд тишины принц рвано выдохнул:

– Андрис, – хрипло позвал он, – пиши завещание. Это конец.

– Не конец, – наставительно поправила его гувернантка, – а корсет. С ним женская фигура выглядит женственно и беззащитно. Прекратите синеть! Это никого здесь не разжалобит.

– Но я, кажется, умираю.

– Кажется – правильное слово. Обычно корсет затягивают ту же, но мы щадим вашу тонкую мужскую натуру.

– Благодарю, – Макс говорил тихо и слабо. Пришлось по-

вернуться, потому что я всерьез испугался за его здоровье. Не хватало еще убить наследника Флоириша слишком плотной шнуровкой женского корсета.

Но оказалось все совсем не так плохо. Марианна Айгари стояла уже практически полностью одетая и приличная. Да, еще бледнее прежнего, да, с огромными потерянными глазами, но зато послушная и очень сдержанная.

«Так, может, корсета ему раньше и не хватало?» – подумал я.

– Теперь я всем вам расскажу, – тоже оценив обновленный вид принца, сказала Марианна, встав рядом со мной. – Мне кажется, я знаю, кто мог быть как минимум соучастником во всем этом безобразии.

Максимилиан Буджерс

Пока я подышал в нежных, но очень мстительных руках гувернантки девиц Айгари, нагло занявшая мое тело Марианна подошла к Андрису и заявила, что знает убийцу. Я даже о необходимости дышать забыл – весь превратился в слух.

– Это Ян Корст, – моим голосом сообщила девушка. – Мы были обручены, но отец расторг помолвку. Теперь он, видимо, мстит.

– Кому? Принцу? – Андрис выглянул из-за плеча собеседницы и посмотрел на меня, уточняя: – Ты знаком с младшим сыном Корстов?

Я покачал головой.

– Нет же! – Марианна всплеснула руками. – Он так мстит мне за предательство. Теперь, поразмыслив, я почти уверена, без Яна не обошлось.

– Он напал на вас ночью? – прямо спросил советник.

Все затаили дыхание.

– Не совсем.

Марианна обернулась к остальным, и я впервые мог наблюдать, как собственное лицо превратилось в открытую книгу – на нем были и досада, и гнев, и смущение одновременно. Девушка явно вообще не понимала значения выражений «держат интригу» и «скрывать чувства». Будучи в моем теле, она заламывала руки, кусала губы, громко дышала и краснела.

Видел бы это отец – сразу послал бы всех невест по домам. Такому принцу женщина рядом точно не нужна... Хм, а может, это мой шанс?

– Мы ждем! – напомнил Геррард с нажимом.

– Не давите на нее! – Мэделин Айгари выступила вперед и яростно сверкнула глазами. – Мы с сестрой – благовоспитанные эры, не способные легко относиться к грубости окружающих! Так вы сделаете только хуже!

Мне показалось, еще чуть-чуть – и она зарычит, а после и вовсе оскалится и набросится на советника. Да, у так называемой «благовоспитанности» явно были свои побочные эффекты...

– Мари, не бойся их, – вмешалась и гувернантка, наконец

оставляя меня в покое, – мы на твоей стороне, дитя, и точно знаем: ты не могла совершить ничего предосудительного.

Я усмехнулся, вспоминая, как очнулся на каменном полу в окружении живого пламени, а это «дитя» лежало сверху, обдумывая, чем заняться дальше.

– Понимаете, я получила послание от эра Корста, – воодушевленная женской солидарностью, Марианна снова заговорила.

Мне пришлось сильно напрячь слух, чтобы услышать ее виноватое блеяние.

– Он прокрался под наши окна ночью и магией прислал мне письмо.

– Корст? Прокрался под окна? – не поверила Мэделин. – Да он бы не посмел.

– Что?! – Их гувернантка так вытаращила глаза, что казалось, еще немного – и они просто выпадут. – Мари! Ты ведь прогнала его прочь?!

– Конечно! – уверенно заявила она. Потом снова прикусила мою губу, пожевала ее слегка и добавила тихо: – Конечно, я бы его прогнала, съерра О’Нил, но не успела: стража появилась раньше, и мне пришлось спрятаться за гардинами.

Она с мольбой в глазах посмотрела на гувернантку, та просто пылала от негодования.

– Дальше! – поторопил я, едва сдерживая желание снова распустить чертов корсет. Он давил на ребра так, что хотелось рвать и метать. – Вы, конечно, пошли к нему на встречу.

Где он ее назначил?

– Вы в своем уме? – поразились гувернантка, глядя на меня, как на исчадие ада. – Слышите, что говорите?! Никуда она не пошла, Мари не стала бы...

– В мансарде, – перебила ее девушка, опуская взгляд. – Но там не было лестницы, а значит, он сам не пришел. Или... или он и был злоумышленником и специально меня заманил к той злополучной комнате.

Снова повисло тяжелое молчание.

Мы с Андрисом переглянулись понимающими взглядами. Мы уже знали эту историю – ему еще ночью доложили о нарушителе, а советник рано утром сообщил подробности дела мне.

– Но зачем ты пошла, Мари? – нарушила тишину Мэделин. – Отец расторг помолвку! Между вами все кончено.

– Все будет кончено, когда я так решу! – неожиданно упрямым и уверенным тоном заявила девушка, и я увидел в глазах отголоски пламени. – Нам необходимо было поговорить! Объясниться. Только он не пришел.

– Не пришел, – подтвердил Андрис, – потому что его задержали ночью под вашими окнами. Чуть позже эра Корста допросили под моим руководством и отправили в тюрьму. Он пробудет там несколько суток до выяснения всех обстоятельств. Собственно, поэтому я и искал вас после завтрака – поговорить о расторгнутой помолвке и ночных приключениях.

– Как?! Он в тюрьме? – Марианна пошатнулась.

Потом мое тело схватилось за стул, притянуло его к себе и грузно село. Спортом, что ли, заняться? Мне казалось, я лучше выгляжу.

– Значит, он и правда хотел поговорить, и все произошедшее дальше – дурное стечение обстоятельств... – задумчиво пролепетала Марианна и сразу снова уставилась на советника с хищным выражением. – Но эр Корст все равно лгал мне! Он говорил о том, что собирается стать вашей правой рукой!

– Кем? – Лицо Андриса вытянулось. – У меня хватает рук.

– Помощником, – поморщилась девушка, меняя формулировку. – Самым главным.

– Секретарем, – наконец понял ее Андрис. – Я ищу человека на должность личного секретаря.

– Правая рука, надо же... – Не до конца сложив в кулак пальцы, я поводил рукой вверх-вниз и гнусно заржал, комментируя: – То-то у тебя ни одной любовницы в последнее время, Андрис! Руку свободную ищешь!

Я шлепнул ладонями по коленям и согнулся от смеха пополам, тут же охая от боли – долбаный корсет чуть не выбил из меня весь дух. Пришлось разогнуться и... больше пошевелиться не вышло.

Я в ужасе дернулся в сторону – ничего! Меня словно сковало магией! Но кто бы посмел посягнуть на принца?!!

– Что ж, – услышал голос гувернантки девушек сбоку, – секретарю и правда нужно много писать. Неудивительно, что

эр Корст подобрал именно такое название сей должности. А вы, эра, все еще находитесь под моим бдительным контролем. Пока эр Айгари не снял с меня обязательства по присмотру за вашей репутацией, честью и воспитанием, будем работать по прежней методике.

– Сьерра О’Нил, вы обездвжили принца? – шокированно спросила Мэделин.

– Я обездвжила свою воспитанницу, – поправила ее гувернантка. – Пяти минут, думаю, будет достаточно, чтобы она обдумала свои поступки, раскаялась и вернула себе облик достойной девушки.

С трудом скосив глаза в сторону Андриса, я увидел совершенно счастливую улыбку на его наглой роже. Предатель!

Однако веселиться советнику пришлось совсем недолго: в дверь постучали. Белый как полотно Тин вошел после разрешения и сообщил дрожащим голосом:

– Простите, эр Геррард. Его величество изволит злиться. Он хочет видеть сестер Айгари.

– Встреча с невестами, ну конечно! – Андрис посмотрел на меня. – Ты ведь понимаешь, что будет, если мы признаем новый промах? Нельзя допустить, чтобы его величество узнал про ритуал, пока я не решу проблему с обменом тел.

– Ох, только не король! – Марианна обняла себя за плечи. За мои плечи! Если бы мог шевелиться – подошел бы и встряхнул ее, приказав больше никогда так не делать. Эта женоподобность в моем исполнении выглядела просто от-

вратительно.

– Закрой дверь! – приказал Андрис Тину. – И где Бурис?

– Его величество велел ему найти вас с принцем и немедленно отправляться в... – Мальчишка сбился, и я понял, что он боится лишних ушей, а значит, теперь они начнут переговариваться «про себя», тратя на это огромное количество сил.

Повисло тягостное молчание: секунда, две, три...

Тин посмотрел на меня огромными круглыми глазами, потом на Марианну. Она всхлипнула, и парень приоткрыл рот от удивления. Вид плачущего принца был ему сильно в новинку.

– Но как подобное скрыть? – пораженно выдал рыжий.

– Ты должен будешь помочь Макс. Организуешь вокруг него легкое облако очарования. Ну и следи, чтобы его манеру речи приняли за милую черту, а не причислили девушку к умалишенным.

Андрис предупреждающе посмотрел на меня, махнул рукой, и я чуть не упал: заклинание гувернантки сошло на нет.

– Дела плохи, Макс. – Советник встал рядом, возвышаясь надо мной. – Тебе придется идти вниз в сопровождении эры Айгари и сьерры О'Нил.

– А больше мне ничего не придется? – Я жестом продемонстрировал свое несогласие на такой ход событий.

– В это же время, – как ни в чем не бывало продолжил Андрис, – вам, Марианна, придется пройти вместе со мной

в сиреневую гостиную и принять там... особенную гостью. Она приехала из Хистиша, чтобы познакомиться с его высочеством, и для нас очень-очень важно, чтобы девушка не разочаровалась. Говоря «нас», я имею в виду Флоириш. Нашу страну, эра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.